

Мелков Алексей
Валерьевич

ИСКУССТВО УГОЛОВНОЙ ЗАЩИТЫ

от первых рисков
до обжалования

18+

Алексей Мелков

**Искусство уголовной защиты от
первых рисков до обжалования**

«Автор»

2026

Мелков А. В.

Искусство уголовной защиты от первых рисков до обжалования /
А. В. Мелков — «Автор», 2026

Первый вызов для объяснений, просьба передать документы, спор из-за невыполненного договора — уголовные риски нередко возникают раньше, чем человек узнаёт о проверке. Как вовремя включиться в защиту и понять, что именно предстоит доказывать? Мелков Алексей Валерьевич разбирает путь защиты от проверки сообщения о преступлении до судебного разбирательства и пересмотра принятого решения. Три части посвящены работе на предварительном следствии, защите в суде и обжалованию. Автор показывает, как проверять первоначальную версию, готовиться к допросу, привлекать специалистов и составлять обращения, в которых каждый довод связан с доказательствами и конкретной просьбой. Особое место занимают хозяйственные дела. Реально выполненные работы иногда оставляют неполный документальный след: расходы оплачивались наличными, материалы поступали без надлежащего оформления. Книга показывает, как исследовать исполнение договора, не смешивая отсутствие учётного документа с отсутствием самой работы.

© Мелков А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Авторское предисловие	6
Как пользоваться книгой	8
Часть первая До возбуждения дела и на предварительном следствии	9
Глава 1 Работа адвоката до возбуждения уголовного дела	10
Объяснение на завтра	10
Что защищать в первую очередь	11
Восстановить сделку до её неудачного конца	12
Когда профессиональных знаний адвоката недостаточно	13
Как установить выполнение работ без расходных документов	14
Почему категории требуют разной работы	17
Подготовка проверяемой позиции	18
Когда исследование меняет позицию	19
Выбрать момент представления материалов	20
Как сформулировать просьбу	21
Какое основание отказа требуется установить	22
Глава 2 Возбуждение дела и пределы обвинительной версии	23
Постановление, которое меняет положение человека	23
Повод и данные о преступлении	24
Чья оценка вошла в постановление	25
Как не позволить версии расти незаметно	26
Жалоба с определённым предметом	27
После первого решения	28
Глава 3 Доверитель и начало предварительного следствия	29
Вступление в дело	29
Первый разговор без публики	30
Когда общая защита становится невозможной	31
Право не свидетельствовать и решение давать показания	32
Свидетель приходит с адвокатом	33
Когда доверитель уже дал объяснение	34
Подготовка к действию и память о нём	35
Глава 4 Задержание и меры пресечения	36
Первые часы	36
Основание и срок	37
Встреча и уведомление	38
Обсуждение риска	39
Особенности экономического дела	40
Альтернатива, которую можно исполнить	41
Заседание и дальнейшая работа	42
Глава 5 Обыск, выемка и сохранение деятельности	43
У двери офиса	43
Определить действие	44
Наблюдать и уточнять	45
Протокол как продолжение события	46
Данные и носитель	47
Имущество и оборотные средства	48
После окончания действия	49

Глава 6 Допрос и проверка показаний	50
Человек перед первым вопросом	50
Память и чужая история	51
Подготовить к разговору	52
Решение о показаниях	53
Участие адвоката в допросе	54
Давление и его фиксация	55
Протокол как второй этап допроса	56
Если ответ оказался неточным	57
Очная ставка	58
Проверка показаний на месте	59
Глава 7 Доказательства и специальные знания	60
От найденного документа к обстоятельству дела	60
Происхождение и сохранность	61
Полная переписка	62
Собрать и представить	63
Специалист и эксперт	64
Вопрос определяет исследование	65
Объём и стоимость	66
Читать заключение от исходных данных	67
Разные основания возражения	68
Дополнение и повторное исследование	69
Глава 8 Защита по разным категориям дел	70
Обвинение должно получить собственную карту	70
Налоговое дело и личное решение руководителя	71
Государственный контракт и границы выполненного	73
Чужое имущество и механизм предполагаемого хищения	75
Полномочия должностного лица и последствия решения	77
Получение, дача и посредничество во взяточничестве	78
Глава 9 Ходатайства на предварительном следствии	80
Для чего нужен отдельный процессуальный текст	80
Когда подавать и как сохранить содержание	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Алексей Мелков

Искусство уголовной защиты от первых рисков до обжалования

Авторское предисловие

Первый вызов может выглядеть обычной просьбой объяснить ситуацию. Документы просят передать «для проверки», разговор предлагают закончить без адвоката, хозяйственный спор описывают как очевидное хищение. Человек ещё рассчитывает устранить недоразумение, а в материалах уже складывается версия событий. В этот момент особенно важно понять, какие обстоятельства известны достоверно, что ещё можно установить и какое решение предстоит принять.

Я построил эту книгу вокруг работы защиты на всём пути уголовного дела. До его возбуждения нужно сохранить сведения и проверить первоначальное предположение о преступлении. На предварительном следствии — исследовать обвинение и добиваться необходимых действий. В суде — представить и проверить доказательства в установленном порядке. После решения — определить, какая ошибка может стать основанием обжалования и каким способом её можно исправить. На каждом этапе меняется задача, но точность работы с фактами остаётся необходимой.

Книга адресована адвокатам, юристам, предпринимателям и людям, которым нужно понимать происходящее с ними или их близкими. Для профессионального читателя здесь важны последовательность действий, предмет ходатайства, пределы исследования и связь довода с полномочиями адресата. Для человека без юридического образования — смысл процессуального решения и вопросы, которые стоит обсудить с защитником. УПК РФ означает Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации. Словом «доверитель» обозначен получатель юридической помощи; его процессуальный статус называется отдельно, когда от него зависят права и порядок действий. Другие термины раскрываются по мере использования; в конце помещён короткий словарь.

Один из учебных сюжетов связан с выполнением работ при неполном оформлении расходов. Материалы могли быть приобретены, люди — работать на объекте, деньги — передаваться наличными, а надлежащих учётных документов может не оказаться. Отсутствие документа становится поводом исследовать событие, но не заменяет ответа на вопрос, было ли исполнение. Защите приходится восстанавливать поставки, объём работ, сроки и действия конкретных людей. Нарушения учёта и возможные уголовно значимые обстоятельства при этом требуют собственной оценки.

Этот сюжет развивается вместе с делом. Сначала адвокат ищет сохранившиеся источники сведений. Затем проверяет, как они включены в материалы расследования. В суде выясняет, что именно подтверждено исследованными доказательствами. При обжаловании сопоставляет вывод суда с мотивами решения и установленными обстоятельствами. Читатель увидит, почему один и тот же факт требует разных процессуальных действий и почему найденное доказательство ещё нужно правильно использовать.

Хозяйственная деятельность не исчерпывает содержание книги. В делах о налоговых преступлениях исследуют расчёт, операции и решения ответственных лиц. При обвинении в хищении — принадлежность имущества, механизм его перемещения и содержание умысла. В должностных делах — полномочия и последствия конкретного решения. При предполагаемой взятке — договорённость, передачу и осведомлённость участников. Категория обвинения

определяет состав необходимых знаний; консультация аудитора, инженера или другого специалиста должна отвечать предмету исследования.

Значительная часть защиты проходит в разговорах. Доверителю бывает трудно признать ошибку, отделить собственное наблюдение от чужого сообщения или вспомнить событие без влияния последующих обсуждений. Подготовка к допросу требует точности и уважения к человеку. Диалоги в книге помогают увидеть, как формулировка вопроса влияет на качество полученного рассказа и на дальнейший выбор действий.

Все ситуации и диалоги имеют учебный характер и не воспроизводят реальные поручения либо результаты конкретных дел. Правовые положения относятся к российскому уголовному процессу; использованные редакции и судебные разъяснения сверены при подготовке текста по состоянию на 10 октября 2026 года. Ссылки в квадратных скобках ведут к единому списку источников. Перед применением процедуры необходимо проверить действующую редакцию нормы и обстоятельства конкретного дела.

Своевременное участие адвоката может существенно изменить положение человека. При наличии законных оснований работа на стадии проверки может привести к отказу в возбуждении уголовного дела. В другом случае потребуются длительное исследование обвинения, судебное разбирательство и последующий пересмотр. Книга показывает, из чего складывается эта работа, какие решения требуют внимания и как сохранять обоснованную позицию при переходе к следующему этапу.

Как пользоваться книгой

Три части следуют движению дела. Первая посвящена проверке сообщения о преступлении и предварительному следствию, вторая — судебному разбирательству, третья — обжалованию и другим способам пересмотра.

Если дело только начинается, полезно прочитать главу 1, а затем обратиться к разделам о процессуальном статусе и ближайшем действии. При задержании начните с главы 4, при обыске — с главы 5. Для исследования хозяйственного эпизода связаны главы 1, 7 и 8; судебная проверка соответствующих материалов рассматривается в главах 20–22.

После передачи дела в суд начните с главы 14 и определите ближайшую процессуальную задачу. Подготовка к предварительному слушанию связывает главы 13 и 15. Если уже принято решение, с которым вы не согласны, глава 26 помогает выбрать способ обращения; далее нужно читать раздел о соответствующем порядке пересмотра.

Практические материалы в конце объединяют рабочую папку защиты, записи для судебного разбирательства и историю обжалования. Их удобно использовать для обсуждения дела с адвокатом и передачи работы другому защитнику. Образцы показывают устройство документа; содержание обращения определяется конкретным нарушением, материалами и полномочиями адресата.

Часть первая До возбуждения дела и на предварительном следствии

До суда защита работает с обстоятельствами, которые ещё можно установить, и с решениями, которые определяют дальнейшее движение дела. Эта часть начинается с проверки сообщения о преступлении и заканчивается подготовкой к судебной стадии.

Глава 1 Работа адвоката до возбуждения уголовного дела

Объяснение на завтра

Вечером руководитель строительной компании приносит адвокату папку и две страницы объяснений. Утром его ждут в полиции. Заказчик утверждает, что перечислил аванс, а обещанных работ не получил.

— Я всё написал. Посмотрите, чтобы юридически правильно.

В середине второй страницы стоит фраза: «Все полученные от заказчика денежные средства использованы на выполнение договора».

В банковской выписке есть платёж: часть аванса перечислена поставщику в счёт старой задолженности по другому объекту.

— Этот платёж к спорному договору относится?

— Напрямую нет. Но без него поставщик не отгрузил бы новые материалы. У нас предприятие работало, деньги шли через общий счёт.

Доверитель видит обычную хозяйственную ситуацию. Адвокат видит расхождение между документом и подготовленным объяснением. Пока неизвестно, как оценивать сам платёж. Но уже ясно, что предложенная формулировка слишком категорична.

Это учебная ситуация. В ней собраны обстоятельства, которые позволяют рассмотреть первое решение защиты: как действовать, когда человек готов объяснить случившееся, но ещё не разобрался в собственных документах.

Вопрос доверителя «Как правильно написать?» появляется раньше другого вопроса: «Что мы можем достоверно утверждать?» Именно со второго стоит начинать работу.

Если адвокат просто придаст черновику юридическое звучание, неточное утверждение будет звучать убедительнее. Позднее спор может сместиться с обстоятельств исполнения договора на причину этого расхождения. защите придётся объяснять уже два события: движение денег и содержание первых объяснений.

Поэтому черновик откладывают. Выписку читают вместе с договором, перепиской и документами о поставках. Выясняют, чем подтверждены прежний долг и условие возобновления поставок, какие материалы поставщик после этого отгрузил и куда они поступили. Отдельно устанавливают, кто принимал решение о платеже и на какие поступления рассчитывала компания, принимая обязательства перед заказчиком.

Оплата старого долга требует исследования. Её нельзя автоматически объявить ни хищением, ни подтверждением нормальной работы предприятия. Значение операции определяется её обстоятельствами и связью с остальными событиями.

Доверитель пришёл за уверенной формулировкой. Прежде чем её предложить, адвокату приходится несколько часов изучать документы.

Что защищать в первую очередь

Уверенность доверителя в своей правоте может опираться на существенные факты. Компания действительно существовала. Работники выходили на объект. Материалы закупались. Но человек нередко соединяет собственные действия, сведения от сотрудников и предположения в один рассказ. Он говорит: «Мы всё сделали», хотя лично знает только о том, что дал соответствующее распоряжение.

В нашей ситуации руководитель утверждает, что материалы доставлены заказчику. Из разговора выясняется: он не видел разгрузку, ему об этом сообщил прораб. Накладная подтверждает отпуск товара со склада поставщика, но адрес доставки указан недостаточно точно. Значит, предстоит установить, куда товар поступил и кто его принял.

Утверждение о доставке пока не опровергнуто и требует проверки. В объяснении важно точно обозначить источник: руководитель знает о доставке со слов прораба, а место приёмки ещё предстоит установить.

Адвокат должен объяснить доверителю смысл такого уточнения. Руководитель может услышать в нём сомнение в своей честности и начать защищать собственный авторитет. Тогда простая ошибка памяти превращается в упорное повторение неточной версии.

Полезнее спокойно показать разницу между распоряжением, докладом о его исполнении и непосредственно наблюдавшимся событием. Эти сведения способны подтверждать друг друга, но каждое имеет свой источник.

Здесь психология непосредственно влияет на содержание будущих объяснений. Человеку бывает трудно признать, что он подписал документ, не прочитав его полностью, или доверился сотруднику без проверки. Однако адвокату нужно знать это обстоятельство. Иначе подготовленная позиция будет опираться на знания, которыми доверитель в действительности не располагал.

Обращаться за помощью можно ещё при проверке сообщения о преступлении. Часть 1.1 статьи 144 УПК РФ предусматривает для участников процессуальных действий на этой стадии, в пределах затрагивания их интересов, право пользоваться услугами адвоката, не свидетельствовать против себя и определённых законом близких, обжаловать действия и решения. Отсутствие возбуждённого дела не означает отсутствия процессуальных прав. [1]

Вместе с доверителем адвокат уточняет характер вызова, предмет проверки и уже совершённые действия. После этого можно определить порядок участия, способ реализации прав и содержание объяснений, если принято решение их давать. Универсальный совет «расскажите всё» столь же мало учитывает обстоятельства, как привычка отвечать на любой вызов одной и той же формулой.

Восстановить сделку до её неудачного конца

Заявитель начинает рассказ с результата: деньги перечислены, обязательства не исполнены. Подрядчик начинает с конфликта: заказчик изменил задание и перестал согласовывать работы. Адвокат возвращается к моменту, когда стороны ещё рассчитывали на исполнение.

При предполагаемом мошенничестве под видом договора необходимо исследовать намерение лица при получении имущества. Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 связывает такую квалификацию с возникновением умысла на хищение до получения имущества или права на него. При этом перечисленные Пленумом признаки возможного умысла сами по себе не предрешают виновность: обстоятельства оцениваются в совокупности. [2]

Практическое следствие этого разъяснения — необходимость восстановить возможности и решения компании на начало сделки. Последующие события помогают их оценить, но не позволяют автоматически приписать человеку задним числом знание о будущем срыве.

В учебном примере обнаруживается предложение поставщика, направленное до получения аванса. В нём названы материалы для нового объекта и срок отгрузки. Позднее оплаченная часть старого долга совпадает с условием, которое поставщик указал для возобновления поставок. Есть и переписка о выделении бригады.

Эти документы позволяют предметно проверить объяснение руководителя. Однако остаётся неудобный вопрос: хватало ли компании средств и ожидаемых поступлений, чтобы после погашения долга выполнить новый договор? Для ответа требуется расчёт, основанный на сведениях того времени.

Если необходимых ресурсов не было, адвокат обязан выяснить, на что руководитель рассчитывал и чем этот расчёт подтверждается. Переговоры о финансировании, существовавший заказ, ожидаемый платёж и неопределённая надежда получить деньги имеют разное значение. Нельзя соединять их словом «планировали» и считать исследование законченным.

Через несколько недель заказчик изменил техническое задание. Это может объяснять часть задержки. Но изменение не объясняет того, что произошло раньше. Хронология позволяет увидеть предел каждого довода: к какому периоду он относится, какие события раскрывает и чего не касается.

Так же оценивается частичное выполнение работ. Необходимо установить его объём, время и связь со спорным договором. Подписанный акт и фотография объекта заслуживают внимания, но их наличие ещё не отвечает на все вопросы о намерении при получении денег.

Убедительная позиция постепенно приобретает конкретное содержание: какие обязательства компания принимала, какими возможностями располагала, что предприняла и почему исполнение изменилось. Теперь её можно сопоставлять с версией заявителя по событиям, а не по степени возмущения сторон.

Когда профессиональных знаний адвоката недостаточно

Аудит в такой ситуации нужен для определённой задачи. Например, сопоставить поступления, расходы и обязательства компании в период заключения и исполнения договора. Проверить, какие затраты относятся к спорному объекту, а какие ошибочно включены в расчёт доверителя. Отдельно оценить документы, на которых основаны выводы.

Адвокату не следует просить аудитора «подтвердить отсутствие мошенничества». Правовая оценка не становится надёжнее оттого, что её повторил специалист другой профессии. Полезный результат исследования — установленное содержание операций, выявленные расходы и расчёт, который можно проверить по исходным данным.

Инженеру ставят другую задачу: определить фактически выполненный объём, сопоставить его с документацией и выяснить, какие материалы могли быть использованы. Если часть работ стала скрытой, требуется определить возможный способ их исследования. Важны и ограничения: что специалист способен установить по представленным материалам, а что требует осмотра либо дополнительных сведений.

Полученные результаты сопоставляют. Бухгалтерский документ о закупке ещё не подтверждает использование материала на объекте. Техническое исследование выполненной конструкции само по себе не раскрывает источник оплаты. Их связь предстоит установить.

При этом обнаруженный пробел не следует заполнять документом с вымышленной датой. Можно получить существующую копию, найти подлинное письмо, провести исследование сегодня и точно обозначить его дату и основание. Источник должен оставаться таким, каким он существует.

Как установить выполнение работ без расходных документов

При защите по делу, связанному с хозяйственной деятельностью, нередко выясняется, что работы выполнены, а надлежаще оформленных документов о части расходов нет. Материалы приобретали за наличные, с рабочими рассчитывались без отражения выплат в кассовых документах. Руководитель объясняет это экономией. На объекте стоят перегородки, проложен кабель, выполнена отделка. В расчёте, приложенном к заявлению, соответствующее исполнение отсутствует.

В нашем учебном примере руководитель возвращается к разговору об авансе.

— Бригаде платили наличными. Часть материалов тоже так покупали. Выходило дешевле. Теперь говорят: покажите расходы. Не показываете — значит, ничего не делали.

В этой фразе соединены разные вопросы. Как организация рассчитывалась с работниками и продавцами? Что именно было выполнено для заказчика? Кто выполнял эти работы и когда? Как исполнение связано с полученными деньгами? Ответ на один вопрос не заменяет ответа на остальные.

Отсутствие доступного расходного документа означает пробел в документальном подтверждении расходов. Почему он возник, также предстоит выяснить. Вывод об отсутствии работ требует исследования самого исполнения. При проверке версии о мошенничестве нужно также оценивать обстоятельства получения имущества и намерение исполнить обязательства. Из разъяснений Пленума Верховного Суда о необходимости установить первоначальный умысел и оценить обстоятельства в совокупности для защиты следует: бухгалтерский пробел нельзя без дальнейшего исследования превратить в доказанный умысел на хищение. [2]

Адвокату недостаточно повторить, что «так работает бизнес». Это объясняет позицию руководителя, но не устанавливает ни оплату, ни результат. Убедительный довод начинается с конкретного участка объекта.

— Что из спорных работ можно увидеть сейчас?

— Проводку. Наши её делали. Потом пришли другие и всё закрыли штукатуркой.

— А что было сделано до их прихода?

Руководитель открывает фотографии в телефоне. На одном снимке видны кабельные линии и незавершённая перегородка. На другом помещение уже отделано. Между снимками — несколько недель и смена подрядчика. Готовое помещение подтверждает наличие результата сегодня. Чтобы установить вклад первой бригады, нужно восстановить состояние объекта к моменту её ухода.

Поэтому техническое обследование начинают с доступных конструкций и точного описания того, что обнаружено. Специалист фиксирует расположение, характеристики, измеримый объём, сопоставляет результат с заданием. Отдельно указывает, какие выводы возможны по внешнему осмотру, а для каких нужны дополнительные материалы или исследование скрытых работ. Акт обследования, составленный сегодня, отражает сегодняшнее состояние. Историю создания объекта устанавливают по другим источникам вместе с результатами обследования.

Фотография становится полезнее, когда известно, кто её сделал, где и при каких обстоятельствах. Адвокат выясняет, сохранился ли исходный файл, кому его направляли, что видно на соседних снимках. Дату файла сопоставляют с перепиской и событиями на объекте: одна техническая отметка ещё не разрешает спор о времени съёмки.

В учебном примере фотографию отправил прораб представителю заказчика с сообщением о готовности к проверке. В ответ заказчик попросил перенести одну розетку. Такая переписка помогает установить, что в соответствующий период на объекте уже обсуждали кон-

кретный результат. Она не подтверждает исполнение всего договора, но позволяет проверить заявление о полном отсутствии исполнения.

Затем появляются сведения людей, работавших на объекте. Важно выяснить, что каждый помнит лично. Один рабочий прокладывал линии только на первом этаже. Другой привёз материал и помогал разгружать. Прораб принимал участок у бригады, но при расчёте наличными не присутствовал. Их рассказы относятся к разным событиям. Совпадение не требуется там, где люди наблюдали разные части работы; значение имеет точность каждого источника. Если же они по-разному описывают одно событие, расхождение требует отдельной проверки.

Если рабочий получал деньги, выясняют, от кого, за какие работы, примерно когда и чем он связывает выплату с конкретным объектом. Если он лишь слышал об оплате, это также должно быть понятно. Рассказ о выполненной работе и сведения о полученном вознаграждении могут дополнять друг друга, однако одно не следует автоматически из другого.

Остальные следы исполнения часто находятся у людей и организаций, которые не ведут бухгалтерию подрядчика. У охраны могли сохраниться записи о допуске бригады. У перевозчика — сведения о доставке. У владельца инструмента — документы об аренде. У представителя заказчика — фотографии промежуточных этапов и замечания технического надзора.

Каждый такой материал связывают со спорным объектом. Доставка партии кабеля в город ещё не подтверждает её использование в определённом здании. Зато адрес разгрузки, сообщение прораба о получении и снимки монтажа позволяют проверить одну и ту же операцию с разных сторон. Там, где накладная не сохранилась, нельзя считать исследование законченным: предстоит выяснить, какие сведения остались у продавца и участников доставки.

Если после первой бригады работал другой подрядчик, полезно изучить его первоначальное задание и зафиксированное при передаче состояние объекта. В учебном примере второй подрядчик получил задачу завершить отделку и изменить часть электрических линий. Его документы сопоставляют с ранними фотографиями и пояснениями участников. Инженер выделяет сохранившиеся первоначальные участки, отмечает позднейшие изменения и отдельно указывает участки, происхождение которых пока установить не удалось.

Так появляется содержательная позиция: до передачи объекта выполнены определённые работы; их существование в тот период подтверждают конкретные материалы; сведения об исполнителях требуют сопоставления; часть результата изменена позднее. Вместо общего утверждения «мы всё сделали» защита представляет обстоятельства, которые можно проверить.

Закон не ограничивает доказывание бухгалтерскими бумагами. Статья 84 УПК РФ предусматривает использование иных документов, включая материалы фото- и киносъёмки, аудио- и видеозаписи и другие носители информации, при соблюдении установленного порядка получения и представления. Поэтому адвокату важно сохранить не только содержание материала, но и сведения о его происхождении. [3]

Уже при проверке сообщения статья 144 УПК РФ позволяет уполномоченным лицам получать объяснения, истребовать документы и предметы, назначать судебную экспертизу, проводить предусмотренные этой нормой осмотры и привлекать специалистов. Представляя собранные сведения, адвокат объясняет, какое обстоятельство необходимо проверить и какие действия позволят это сделать. Собственное обследование защиты следует отличать от процессуального осмотра и назначенной судебной экспертизы. [1]

Наконец, нужно установить значение выполненного объёма для расчёта заявленного ущерба. Сведения о наличных выплатах не определяют автоматически стоимость результата для заказчика. Требуется сопоставление с условиями договора, согласованными расценками, объёмом, качеством и пригодностью работ. Если расчёт ущерба основан на предположении, что работы вообще не выполнялись, сведения об их выполнении нужно учесть при проверке расчёта.

Правомерность наличных расчётов, оформление труда и налоговые последствия сохраняют самостоятельное значение. Вместе с тем подтверждённое исполнение тоже должно получить оценку. Оно может существенно изменить фактическую картину, хотя само по себе не разрешает вопросы о возможном обмане, завышении объёмов или иных спорных обстоятельствах.

Если в папке нет документа о расходе, а на объекте есть результат, адвокат восстанавливает связь между ними по сведениям о работниках, поставках, принятых решениях и последовательности выполнения работ.

Почему категории требуют разной работы

В хозяйственном конфликте основным вопросом может стать содержание обязательств и намерение при получении денег. В налоговой ситуации меняется исходная задача: прежде чем обсуждать роль руководителя, нужно понять предполагаемую недоимку, период и операции, на которых построен расчёт.

Для преступлений по статьям 198–199.2 УК РФ действует специальное правило о поводе: часть 1.3 статьи 140 УПК РФ указывает на материалы, направленные налоговыми органами в установленном порядке. Поэтому адвокат исследует также происхождение и содержание этих материалов. [4]

Самостоятельной проверки требует возможность применения части 1.2 статьи 148 УПК РФ. Она предусматривает отказ при наличии данных об уплате недоимки, соответствующих пеней и штрафа в установленном порядке и размере по сообщениям о преступлениях, перечисленных в этой норме: статьи 198–199.1, 199.3 и 199.4 УК РФ. На статью 199.2 это правило не распространяется. [5]

Для работы защиты отсюда следует конкретное решение: определить предполагаемый состав и условия применимой нормы до выбора пути. Оспаривание расчёта, исследование обстоятельств действий лица и проверка специального основания отказа могут потребовать разных документов. Возможное исполнение платёжных условий само по себе не подменяет довод об отсутствии состава преступления.

В ситуации с предполагаемым хищением имущества первой задачей может стать установление того, какое имущество и на каком основании находилось у человека. Вверенные ценности, спорная принадлежность вещи и доступ к чужому имуществу требуют различного исследования. Слово «забрал» в рассказе заявителя ещё недостаточно точно описывает событие.

При проверке сообщения о должностном преступлении нужно восстановить механизм принятия решения. Если руководитель подписал документ, подготовленный несколькими подразделениями, адвокат изучает реальное распределение полномочий, содержание поступивших сведений и участие подписанта. Отсылка к подчинённым сама по себе ничего не решает. Необходимо установить, какое действие вменяется именно этому человеку и чем подтверждается его роль.

При предполагаемой взятке центр работы нередко перемещается к содержанию общения. Полная переписка может раскрывать предмет разговора, который неясен в отдельном фрагменте. Обстоятельства передачи ценностей исследуются вместе с договорённостями и поведением участников. При предполагаемом посредничестве особенно важно установить собственные действия человека и то, что ему было известно. Назвать передачу «подарком» или себя «простым курьером» недостаточно для правовой оценки.

Ранняя защита требует специализации. Выбирая доводы, адвокат учитывает обстоятельства и правовую специфику конкретной категории дел.

Подготовка проверяемой позиции

После нескольких часов работы исходное объяснение из учебного примера требует уточнения. Фраза о расходовании всего аванса на договор не раскрывает фактическое движение денег. Ссылка на «обычную хозяйственную деятельность» слишком широка и оставляет существенные вопросы без ответа.

Новая позиция должна точно описывать подтверждённые события. Платёж в счёт прежнего долга связывается с последующими поставками только в той мере, в какой эта связь установлена документами. Фактическое выполнение раскрывается по конкретным работам. Последствия изменения задания отделяются от причин более ранней задержки. Предположения обозначаются как предположения и требуют дальнейшей проверки.

В представляемых материалах каждый существенный довод должен иметь понятный источник. Лучше приложить относящиеся к нему документы и объяснить связь, чем рассчитывать, что в большой папке её самостоятельно обнаружат. Сведения о недостатках и противоречиях необходимо исследовать до изложения окончательных выводов.

Это особенно важно потому, что для возбуждения дела закон требует достаточных данных о признаках преступления; доказывание виновности для вынесения приговора относится к иной задаче. Работа адвоката на проверке направлена на оценку оснований решения именно этой стадии. [4]

Если имеются законные основания для отказа, их нужно связать с установленными обстоятельствами. Просьба «разобраться объективно» не объясняет, какой вывод должен следовать из документов. Вместе с тем недостаток сведений у самого адвоката нельзя автоматически выдавать за отсутствие основания у органа, проводящего проверку.

Полученное постановление об отказе также требует чтения. Нужно понять его основание, какие события рассмотрены и как оценены представленные материалы. Закон допускает обжалование отказа и отмену незаконного или необоснованного постановления. Поэтому результат нельзя воспринимать как безусловную гарантию окончательного завершения ситуации. [5]

В конце встречи руководитель вновь берёт подготовленные им две страницы.

— Получается, я написал неправду?

— Эта фраза слишком категорична. Сначала установим назначение платежей и то, что вам было известно.

Он перечитывает фразу о расходовании аванса. Несколько часов назад она казалась очевидной. Теперь за ней видны отдельные платежи, решения сотрудников и сведения, которые предстоит получить.

До окончания встречи определяют порядок участия в завтрашней проверке и реализации прав доверителя. Отдельно отмечают, какие сведения уже подтверждены и какие выводы пока преждевременны. Недостающие документы предстоит получить; заменять их отсутствием уверенным рассказом нельзя.

Доверитель уходит с более точным пониманием собственной ситуации. Адвокат оставляет на столе перечень конкретных действий: получить документы о поставках, проверить расчёт ресурсов и сопоставить выполненные работы с условиями договора. Утром предстоит участие в проверке. Подготовка продолжается уже с пониманием того, что можно утверждать и на что следует опереться.

Когда исследование меняет позицию

Через несколько дней руководитель компании возвращается к адвокату. Технический специалист изучил доступные документы и осмотрел объект. По предварительным результатам он не смог подтвердить весь объём, который называл доверитель. Часть работ требовала дополнительного исследования.

— Мы же приглашали его, чтобы он подтвердил наши работы.

— Мы приглашали его установить, какие работы выполнены.

Один из первоначальных доводов теперь требует пересмотра. Прежде чем менять позицию, адвокату нужно разобраться в результатах исследования.

Сначала проверяют границы исследования. Специалист осмотрел весь объект или только доступные помещения? Какие документы получил? Отделил ли выполненные работы от предъявленных к оплате? Как учёл конструкции, которые невозможно исследовать без дополнительных действий?

Если часть объекта недоступна, вывод должен точно обозначать это ограничение. Если же исследование охватывает спорные работы и расчёт обоснован, прежнюю цифру придётся пересмотреть. Желание доверителя получить иной результат не является основанием для изменения расчёта.

Уменьшение подтверждённого объёма работ не разрешает автоматически вопрос о намерении при получении аванса. Но довод «всё выполнено» больше нельзя использовать в прежнем виде. Необходимо исследовать неподтверждённую часть объёма, причины остановки и действия сторон после неё. Неподтверждённое исполнение ещё нельзя называть отсутствующим.

Здесь важна готовность адвоката изменить собственное представление о событиях. В первой беседе он мог принять объяснение руководителя за наиболее вероятное. Теперь появился источник, который требует уточнения. Чем раньше это сделано, тем меньше риск построить дальнейшие обращения на ошибочном основании.

Представлять результаты исследования следует с соблюдением его действительных границ. Фраза «на объекте имеются выполненные работы» не передаёт содержание вывода, если специалист установил лишь определённую часть заявленного объёма. Объём и форма использования исследования зависят от его вида и порядка получения, но исказить содержание используемого документа нельзя.

Выбрать момент представления материалов

Полного комплекта документов пока нет. Поставщик ищет транспортные накладные, специалисту требуется дополнительная схема, бывший прораб не ответил на обращение. При этом проверка продолжается.

Адвокату нужно решить, какие сведения уже готовы к представлению и каких результатов стоит дожидаться. Если ждать полного комплекта, решение может быть принято раньше, чем закончится исследование защиты. Поспешное обращение тоже создаёт риск: неточный довод способен отвлечь внимание от того, что подтверждено.

Поэтому готовность оценивают применительно к каждому существенному утверждению. Письмо поставщика об условиях отгрузки уже найдено, его происхождение установлено, содержание понятно. Его можно представить и объяснить значение. А расчёт полного объёма выполненных работ пока не готов; выдавать промежуточный результат за окончательный преждевременно.

Иногда первоочередная задача — сохранить источник. Владелец склада сообщает, что видеозапись разгрузки вскоре будет перезаписана. Тогда адвокат предпринимает законные действия для её сохранения и получения, а при необходимости обращается к органу проверки с конкретной просьбой. В обращении указываются место записи, период, предполагаемый владелец и событие, которое она может подтвердить. Ссылка на «имеющиеся видеоматериалы» слишком неопределённа.

Представление части документов допускает последующее дополнение позиции. Важно точно обозначить, какой вопрос раскрыт сейчас и какие сведения ещё требуется получить. Подготовка продолжается, но адресат уже может проверить существенную часть объяснения.

Как сформулировать просьбу

В первом проекте обращения адвокат пишет: «Прошу учесть представленные документы и дать объективную оценку обстоятельствам».

Он перечитывает просьбу. Она не показывает, что именно нужно сделать с приложениями.

В нашем примере значение имеет связь платежа по прежнему долгу с поставкой материалов для нового договора. Для её проверки необходимо сопоставить письмо поставщика, платёжное поручение и документы об отгрузке. Недостающие сведения известны: адрес доставки и лицо, принявшее товар.

Просьба становится конкретнее: включить представленные документы в материалы проверки, проверить обстоятельства соответствующей поставки и получить сведения о месте приёмки товара. В пояснении названы источник каждого документа и значение, которое ему придаёт адвокат.

Статья 119 УПК РФ предусматривает право заявлять ходатайства также для иных лиц, чьи права и законные интересы затронуты в досудебном или судебном производстве. При подготовке конкретного документа адвокат определяет процессуальное положение доверителя и правовое основание просьбы. Название «ходатайство» само по себе не заменяет этого анализа. [6]

Затем проверяют приложения. Ссылаясь на письмо, нужно приложить именно тот документ, о котором идёт речь, обозначить дату и число листов. Если существенный вывод следует из нескольких документов, их связь объясняют в тексте. Адресат должен понимать, почему ему предложено сопоставить именно эти материалы.

Сохраняют экземпляр обращения, состав приложений и подтверждение поступления адресату. Это позволяет впоследствии установить, какие сведения были представлены и когда. Подтверждение доставки ещё не показывает, что содержание рассмотрено; дальнейшая работа включает проверку результата обращения.

Если материалы подтверждают основание отказа в возбуждении дела, в обращении объясняют связь установленных фактов с правовым выводом. Акты выполненных работ нужно оценить применительно к предполагаемому составу преступления.

Какое основание отказа требуется установить

Отсутствие события преступления и отсутствие состава преступления предусмотрены разными пунктами части 1 статьи 24 УПК РФ. Выбирая основание, адвокат должен связать его с обстоятельствами конкретной проверки. [7]

При споре об исполнении договора перечисление денег и остановка работ могут быть установленными фактами. Защите нужно объяснить, почему установленное поведение не содержит признаков предполагаемого преступления, и указать подтверждающие материалы.

При предполагаемой недостаче может возникнуть другой вопрос: существовала ли она вообще? Учётная ошибка, повторное списание или неверное определение периода способны изменить исходную фактическую картину. Каждый такой довод нужно проверить расчётом и первичными документами.

В налоговом примере специалист предполагает, что одну сумму учли дважды. Нужно проверить расчёт и влияние возможной ошибки на правовую оценку. До такой проверки вывод об отсутствии состава преждевременен.

Если одновременно проверяют возможность отказа по основанию, связанному с уплатой недоимки, пеней и штрафа, потребуются документы о выполнении его условий. Они отвечают на другой вопрос, чем расчёт повторно учтённой суммы, поэтому адвокат готовит эти материалы отдельно. [5]

Доверитель может одновременно стремиться предотвратить возбуждение дела и оспорить расчёт. Адвокат обсуждает основания обеих позиций и последствия выбранного пути. Сам платёж не раскрывает обстоятельств предполагаемого деяния, а несогласие с начислением не подтверждает специального основания для отказа.

К следующей встрече у адвоката подготовлено обращение с пронумерованными приложениями. Руководитель читает его и замечает, что исчезла привычная фраза «все работы выполнены».

— Теперь мы просим проверить меньше?

— Теперь видно, какие работы подтверждены, какие обстоятельства спорны и какие сведения нужны для решения.

Он открывает письмо поставщика и сверяет его с платёжным документом. Следующая задача — установить, где и при каких обстоятельствах приняли товар.

Глава 2 Возбуждение дела и пределы обвинительной версии

Постановление, которое меняет положение человека

В учебной ситуации руководитель предприятия приносит адвокату постановление о возбуждении уголовного дела. Он уже несколько раз прочитал последнюю страницу и почти не помнит первую.

— Здесь написано мошенничество. Получается, меня уже обвинили?

— Сначала установим, какое решение принято и в отношении кого. Потом разберём, какие обстоятельства в нём описаны.

Человек видит название преступления. Адвокат должен увидеть процессуальное решение. Возбуждение дела означает начало производства по предполагаемому преступлению, но не заменяет привлечение конкретного лица в качестве обвиняемого. Статьи 46 и 47 УПК РФ связывают положение подозреваемого и обвиняемого с разными основаниями. Дело, возбуждённое в отношении конкретного лица, делает его подозреваемым; статус обвиняемого при предварительном следствии возникает с вынесением постановления о привлечении в этом качестве. [8] [9]

Это различие определяет ближайшие действия. Если дело возбуждено по факту, нельзя из одной должности директора заключить, что он уже обвиняемый. Однако формула «в отношении неустановленных лиц» сама по себе не отвечает на вопрос о его положении. Нужно выяснить, какие процессуальные действия предпринимаются именно в отношении директора, какие права они затрагивают и какое основание для юридической помощи возникает. Статус устанавливают по документам и происходящим действиям, а не по успокаивающему объяснению по телефону.

Постановление полезно читать дважды. Первый раз — как документ, изменяющий положение доверителя. Второй — как первое связное изложение того, что орган расследования считает преступным. При втором чтении адвокат отмечает каждое действие, время, сумму и участника. Если в тексте сказано «путём обмана получил денежные средства», требуется понять, какое именно сообщение считают ложным, кому оно адресовалось и с каким поступлением денег связано. Общие слова ещё не дают ответа на эти вопросы.

По статье 146 УПК РФ в постановлении указываются, в частности, повод и основание возбуждения, должностное лицо, принявшее решение, а также соответствующие пункт, часть и статья уголовного закона. Проверив эти реквизиты, адвокат приступает к анализу описанных в постановлении обстоятельств. [10]

Ошибка в одной цифре может оказаться технической. Ошибка в обозначении платежа способна изменить смысл события. Поэтому сначала устанавливают содержание расхождения, затем объясняют его значение для законности решения. Жалоба, которая одинаково громко оценивает опечатку и отсутствие данных о предполагаемом хищении, сама размывает свой главный довод.

Повод и данные о преступлении

Заявление контрагента даёт повод для проверки, но не превращает изложенную им оценку в установленный факт. Статья 140 УПК РФ различает поводы к возбуждению и основание: достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Для отдельных категорий предусмотрены специальные правила, которые нельзя заменять общей ссылкой на поступившее обращение. [4]

Адвокат восстанавливает переход от заявления к решению. В заявлении написано, что оборудование не поставлено. Проверка обнаружила перечисление денег, отсутствие подписанного акта и претензию покупателя. Постановление утверждает, что получатель заранее намеревался похитить аванс. Нужно выяснить, действительно ли оборудование отсутствовало, какое исполнение предусматривалось, что было известно сторонам при платеже и какие сведения подтверждают уголовную оценку. Повторение последней фразы постановления не отвечает на эти вопросы.

В нашей учебной ситуации выясняется, что предприятие заключило с заказчиком два договора. Один предусматривал поставку станка, другой — его монтаж и наладку. Заявитель сложил все перечисления и сообщил, что «оборудование не запущено». В постановлении общая сумма названа полученной за непоставленный станок. Адвокат разделяет платежи, читает назначения и сопоставляет их с обязательствами. Условия второго договора могли зависеть от подготовки площадки заказчиком. Эта информация меняет предмет исследования, хотя сама по себе ещё не разрешает уголовное дело.

На стадии возбуждения важно различать отсутствие достаточных данных о признаках преступления и незавершённость исследования всех обстоятельств. К этому моменту не требуется уже закончить всё предварительное следствие. Ссылка на то, что пока не допрошены все работники или не проведено полное техническое исследование, сама по себе не объясняет незаконность решения. Предметный довод указывает, что положенные в его основу сведения относятся к другому платежу, другому обязательству либо не содержат описываемого признака. [4] [11]

Допустим, накладная подтверждает передачу станка на склад покупателя. Этот документ необходимо исследовать. Но его значение зависит от содержания подозрения. Если заявлено полное отсутствие поставки, документ касается центрального утверждения. Если речь идёт о заведомой подмене оборудования, накладная без сведений о модели и комплектации отвечает лишь на часть вопросов. Значение документа объясняют применительно к тому утверждению, которое он позволяет проверить.

Обстоятельства, выгодные доверителю, нужно сообщать с достаточной конкретностью. Письмо «обязательства исполнялись» значительно слабее письма, указывающего дату передачи, получателя, заводской номер и место хранения подтверждающего документа. Конкретность помогает проверке и одновременно удерживает самого адвоката от преждевременной уверенности.

Чья оценка вошла в постановление

При чтении постановления следует определить, откуда взялось каждое существенное суждение. Заявитель мог сообщить собственное наблюдение, пересказать вывод аудитора или сослаться на слова работника. Если эти источники не различены, несколько повторений одной оценки начинают выглядеть как несколько самостоятельных подтверждений.

Покупатель утверждает, что станок непригоден. В подтверждение он передаёт письмо сотрудника, который получил сведения от сервисной организации. Приложенный документ сервиса говорит только о невозможности запуска до подключения к электросети с требуемой мощностью. Между первоначальной технической записью и заявлением изменился смысл сообщения. защите требуется показать, как это произошло, сохранив каждый документ целиком.

Адвокат не должен заранее предполагать недобросовестность заявителя. Возможно, директор заказчика сам неправильно понял техническое условие. Вопрос о его намерении исследуется отдельно. Для ближайшего процессуального решения существенно, что вывод о непригодности не совпадает с содержанием документа, которым его обосновали.

Точно так же нужно читать расчёт ущерба. Общая сумма требований заказчика может включать возвращаемый аванс, договорную неустойку, расходы на другого исполнителя и предполагаемые убытки. Такой расчёт описывает заявленную имущественную претензию. Адвокат выясняет, какие составляющие вошли в изложение предполагаемого хищения и почему. Сначала суммы разделяют по основаниям и периодам, затем исследуют их значение для уголовной оценки.

Происхождение оценки удобно проверять движением от вывода к документу. Если утверждение опирается на пересказ, следует найти первоначальный материал. Если материал содержит оговорку, она должна оставаться видимой. Полный текст нередко позволяет обнаружить, что категорический вывод существовал только в сопроводительном письме. Именно такие различия дают защите предметный довод и направление дальнейшей проверки.

Как не позволить версии расти незаметно

Постановление нередко создаёт удобную для дальнейшей работы схему: получил, не исполнил, распорядился. В последующих документах эта схема может повторяться, обрастая именами и подробностями. Защите важно сохранять первоначальный текст, чтобы замечать, когда меняется не просто полнота описания, а само предполагаемое событие.

В учебной ситуации сначала говорится, что станок не поставлен. После предъявления накладной появляется утверждение, что поставленный станок не соответствовал условиям. Позднее основной спор переносится на стоимость монтажа. Каждое направление может требовать исследования, но это три разных фактических вопроса. Ответ о передаче станка нельзя считать одновременно ответом о его характеристиках и цене работ.

Для внутренней работы адвокат составляет короткое описание каждого спорного положения. Рядом помещает источник, который его подтверждает или ставит под сомнение, и вопрос, остающийся открытым. В этой записи важно различать утверждение следствия и собственную догадку защиты. «Заказчик намеренно скрывает накладную» — пока предположение. «Накладная имеется в переписке заказчика от такой-то даты» — проверяемое обстоятельство.

Каждое изменение версии требует своего действия. При путанице договоров необходимо разделить обязательства и платежи. Если неизвестна комплектность поставки, нужен специалист и доступ к объекту. Если спор идёт о сообщении, предшествовавшем платежу, следует сохранить переписку и установить адресата. Одно исследование не ответит на все эти вопросы.

Защитнику полезно следить и за собственным языком. Выражение «следствие доказало получение денег» может невольно придать предварительным сведениям завершённый смысл. Формулировка «в постановлении указано получение денег» точнее обозначает источник. При этом очевидные и подтверждённые факты не нужно превращать в словесный туман. Если доверитель действительно получил платёж, защита исследует его основание и дальнейшие события.

Презумпция невиновности не исчезает с возбуждением дела. Подозреваемый и обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность, а доказывание обвинения и опровержение доводов защиты возложено на сторону обвинения. [12] Собирая материалы, защита сохраняет и представляет значимые сведения.

Жалоба с определённым предметом

У жалобы на постановление о возбуждении дела есть адресат, предмет и требуемый результат. Пока эти три элемента не определены, объём текста не помогает. Доверитель может хотеть «немедленно закрыть всё дело». Адвокат должен объяснить, какой вопрос способен разрешить выбранный орган и какие материалы относятся к этому вопросу.

При судебном обжаловании учитывают разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1. Суд проверяет полномочия, процедуру, повод и основание возбуждения, обстоятельства, исключающие производство, а также законность и обоснованность действий проверки, давших соответствующие данные. Жалоба возможна и на возбуждение по факту, когда решение способно причинить ущерб конституционным правам заявителя. Одновременно суд не должен предрешать вопросы будущего разбирательства по существу. [11]

Поэтому довод «руководитель хороший человек и давно работает» почти не объясняет незаконность постановления. Довод о том, что решение принято неуполномоченным лицом, относится к иной плоскости. Указание на несоответствие описанного события самим материалам проверки должно сопровождаться точной ссылкой и объяснением. Чем меньше в жалобе взаимоисключаемых лозунгов, тем яснее требуемая проверка.

Результат судебного рассмотрения также следует формулировать точно. Статья 125 УПК РФ предусматривает признание решения незаконным или необоснованным и обязанность устранить нарушение либо оставление жалобы без удовлетворения. Суд не выносит вместо следователя постановление об отказе в возбуждении. Пленум отдельно разграничивает признание незаконности и отмену решения самим органом расследования. [13] [11]

При наличии основания для жалобы её подготовка не отменяет текущую защиту. Само обращение в порядке статьи 125 не приостанавливает производство обжалуемого действия или исполнение решения; вопрос о приостановлении разрешается в установленном этой статьёй порядке. [13] Пока жалоба рассматривается, могут требовать внимания вызов доверителя, сохранение документов и подготовка к конкретному следственному действию.

Неудача при обжаловании тоже нуждается в разборе. Отказ суда удовлетворить жалобу на возбуждение нельзя представлять доверителю как установленную виновность. Нужно прочитать мотивы: суд не увидел нарушения процедуры, признал первоначальные данные достаточными либо счёл доводы относящимися к будущему разрешению дела. Эти выводы имеют разное значение для дальнейшей работы.

После первого решения

После возбуждения у доверителя может появиться убеждение, что всё уже решено. Тогда он перестаёт сообщать подробности, а адвокат рискует заменить исследование однотипными жалобами. Вопросы, которые проверка оставила открытыми, по-прежнему требуют ответа.

Обсуждая постановление, адвокат не обещает директору его немедленной отмены. Он объясняет, что удалось установить: платежи по двум договорам сложены; поставка имеет самостоятельные подтверждения; условия монтажа требуют исследования. Затем определяет, какие материалы следует сохранить сейчас и какие обстоятельства необходимо поставить перед следствием. Доверитель понимает, что уже установлено и что ещё предстоит выяснить.

Теперь необходимо готовиться к ближайшим следственным действиям. Что директор может сообщить лично? Какие документы уже получил защитник? Кто будет участвовать в допросе и с кем предстоит обсуждать вопросы об исполнении? Ответы определяют организацию защиты на предварительном следствии.

Глава 3 Доверитель и начало предварительного следствия

Вступление в дело

В начале предварительного следствия адвокат должен установить не только содержание подозрения, но и собственное процессуальное положение. Соглашение об оказании помощи, ордер, участие при получении объяснений и вступление в дело в качестве защитника имеют разное правовое значение. От этого зависит, какие полномочия можно реализовать в конкретный момент.

Статья 49 УПК РФ предусматривает несколько моментов начала участия защитника, включая возбуждение дела в отношении конкретного лица, фактическое задержание и определённые действия, затрагивающие права подозреваемого. Адвокат вступает в дело по предъявлении удостоверения и ордера. При необходимости получить согласие подозреваемого или обвиняемого предусмотрено предварительное свидание. [14]

На практике необходимо добиться ясности в документах и организации связи. Кому предъявлен ордер, какое действие назначено, как защитника будут извещать, где содержится доверитель, предоставлена ли возможность конфиденциального обсуждения? Если возникает препятствие, нужно фиксировать его содержание: отказано в свидании, не принят документ, действие начато без возможности реализовать соответствующее право. Фраза «меня не допустили» должна быть раскрыта конкретными обстоятельствами.

Статья 50 УПК РФ позволяет пригласить защитника самому подозреваемому или обвиняемому, его законному представителю и другим лицам по поручению либо с согласия защищаемого. Возможно участие нескольких защитников; закон также регулирует обеспечение участия и замену. Поэтому оплата помощи родственником или предприятием не устраняет необходимость учитывать волю самого доверителя. [15]

Когда работают несколько адвокатов, требуется распределить задачи. Один участвует в ближайшем допросе, другой изучает технические документы, третий готовит жалобу на конкретное ограничение прав. Каждый должен знать согласованную с доверителем позицию и передавать коллегам новые сведения. Иначе один защитник назовёт событие ошибкой бухгалтера, другой — исполнением прямого указания директора, не заметив возникшего противоречия.

Защитник с начала участия получает предусмотренные статьёй 53 УПК РФ полномочия: встречаться с доверителем, собирать и представлять материалы в установленном порядке, привлекать специалиста, участвовать в соответствующих следственных действиях, заявлять ходатайства и жалобы. Доступ к отдельным документам на этой стадии не следует смешивать с ознакомлением со всеми материалами по окончании предварительного расследования. [16]

Первый разговор без публики

В учебной ситуации после возбуждения дела директор приходит вместе с главным бухгалтером и владельцем предприятия. Владелец начинает объяснять, какие ответы должен дать директор. Бухгалтер добавляет, что «все и так знали порядок». Директор почти молчит. Для установления его собственной позиции такой разговор мало пригоден.

Адвокату нужно обсудить с ним события отдельно. Это позволяет выяснить, что человек помнит, что ему сообщили другие и о чём он пока боится сказать. В коллективном разговоре руководитель способен согласиться с чужой оценкой только потому, что не хочет спорить с владельцем. Позднее эта оценка может быть представлена как его личное знание.

Первый рассказ часто строится вокруг переживания: «меня подставили», «всё делали вместе», «я подписывал только формально». Эти фразы важны для понимания состояния доверителя, но пока не объясняют конкретных действий. Адвокат задаёт вопросы о документах, времени, поручениях и доступе к информации. Что именно подписано? Кто подготовил текст? Какие приложения были показаны? Что было известно при подписи?

Нужно дать человеку возможность ответить «не помню». Руководителю бывает трудно признать, что он не знает подробностей собственной компании. Из желания выглядеть компетентным он начинает восстанавливать события по обычному порядку работы: раз платёж проведён, значит, счёт проверили; раз акт подписан, значит, прораб подтвердил объём. Обычный порядок не доказывает, что в спорный день всё происходило так же.

В нашем примере разговор становится содержательнее, когда директор перестаёт отвечать за всех участников. Он отдельно рассказывает о своей подписи, о словах бухгалтера и о том, что узнал после перечисления денег. Адвокат объясняет, какие сведения можно проверить по документам. На следующую встречу директор готовит материалы, связанные с этими событиями, вместо попытки заново изложить всю деятельность компании.

Когда общая защита становится невозможной

В том же примере директор утверждает, что доверился бухгалтеру, подготовившему расчёт. Бухгалтер говорит, что предупреждал о недостаточных основаниях, но получил прямое указание провести платёж. Пока сотрудники называют это недоразумением. Для адвоката уже возникает вопрос о несовместимости интересов.

Часть 6 статьи 49 УПК РФ запрещает одному лицу быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых при противоречии их интересов. Закон об адвокатуре также ограничивает принятие поручения, когда адвокат оказывает помощь доверителю с противоречащими интересами. [14] [17] Корпоративная должность и общий источник оплаты не устраняют эту границу.

Конфликт не всегда начинается с прямого обвинения другого человека. Он может заключаться в том, что выгодное объяснение одного делает положение другого хуже. Директору важно показать, что технический вопрос решался компетентным сотрудником. Сотруднику важно установить, что решение принимал руководитель вопреки его возражениям. Оба могут быть добросовестны в своём понимании событий, но их защита требует самостоятельного исследования.

Поэтому раннее распределение помощи должно учитывать возможные расхождения. Отдельные конфиденциальные консультации нужны и для того, чтобы человек смог свободно определить свою позицию. Организация совместной встречи ради «единой версии» способна скрыть конфликт до момента, когда исправить последствия станет значительно труднее.

Адвокаты могут сопоставлять общедоступные документы и согласовывать допустимые организационные действия. Сведения, полученные конфиденциально от одного доверителя, нельзя передавать для защиты другого лишь по указанию владельца компании. [17] Помощь каждому должна учитывать его самостоятельные интересы.

Право не свидетельствовать и решение давать показания

Прежде чем советовать молчать или рассказывать о событиях, адвокат выясняет положение доверителя, содержание известных ему сведений и последствия возможного выбора. Доверитель принимает решение о показаниях после консультации.

Статья 51 Конституции РФ освобождает от обязанности свидетельствовать против себя, супруга и близких родственников. Подозреваемый вправе отказаться от объяснений и показаний по поводу подозрения; обвиняемый — от показаний по предъявленному обвинению. Положение свидетеля требует отдельного анализа его прав и обязанностей: нельзя механически переносить на него весь режим защиты обвиняемого. [18] [8] [9] [19]

Директор хочет немедленно объяснить назначение платежа. Он уверен, что перечисление шло за оборудование, но не видел банковскую выписку и путает две даты. Адвокат обсуждает, какие обстоятельства известны лично, какие подтверждены документами и какие пока требуют проверки. Решение об использовании права отказаться от показаний должно учитывать эту ситуацию, а не желание произвести впечатление уверенного человека.

В другом эпизоде тот же доверитель точно помнит свою встречу с заказчиком, а подписанный протокол совещания подтверждает содержание решения. Тогда содержательный рассказ может иметь самостоятельное значение для защиты. Важно, чтобы человек понимал последствия выбора: последующий отказ не означает автоматического исчезновения ранее данных показаний из материалов дела. Соответствующее предупреждение предусмотрено процессуальным законом. [8] [9]

Вместо отказа от показаний не следует давать заведомо ложный ответ. Если человек не помнит обстоятельство, не нужно восполнять пробел догадкой и выдавать её за воспоминание. «Не помню, необходимо проверить по документам» и «отказываюсь давать показания» выражают разные основания ответа. Адвокат помогает доверителю понять это различие и точно изложить свой выбор.

Согласование позиции требует прямого разговора о трудных фактах. Закон об адвокатуре запрещает адвокату занимать позицию вопреки воле доверителя, кроме случая убеждённости в самооговоре. [17] Это не отменяет обязанности объяснять слабые места, последствия решений и необходимость проверки. Уважение к воле человека совместимо с профессиональным несогласием, которое высказано ясно и обоснованно.

Свидетель приходит с адвокатом

Сотруднику предприятия могут сообщить, что он «просто свидетель» и помощь не требуется. Однако содержание вопросов иногда касается его собственной подписи, участия в расчёте или передачи денег. Адвокат оценивает ситуацию до допроса и в ходе него, учитывая содержание вопросов и фактическое положение сотрудника.

Часть 5 статьи 189 УПК РФ предусматривает присутствие приглашённого свидетелем адвоката при допросе и отсылает к правам части 2 статьи 53. Адвокат может давать краткие консультации в присутствии следователя, с разрешения задавать вопросы, делать письменные замечания; отведённые вопросы заносятся в протокол. По окончании допроса заявления о нарушениях прав свидетеля также подлежат записи. Такой адвокат не становится вследствие своего присутствия защитником обвиняемого с полным объёмом соответствующих полномочий. [20] [16]

В учебном примере кладовщика спрашивают, почему он подтвердил поступление отсутствовавшего оборудования. В вопрос уже включено утверждение об отсутствии. Кладовщик лично принимал упакованный станок и сверял маркировку; он не проводил пусконаладку и не знает результатов последующего осмотра. Если он начнёт объяснять причины «отсутствия», в его ответ может попасть утверждение, которого он сам подтвердить не может.

Адвокат обращает внимание кладовщика на то, что вопрос исходит из отсутствия оборудования. Сам кладовщик пока этого не подтвердил. При необходимости адвокат просит уточнить, о каком станке и дате идёт речь. Свидетель рассказывает о приёме и маркировке в пределах личного знания.

Если вопросы затрагивают собственные действия свидетеля и возникает риск свидетельствования против себя, требуется обсудить и обеспечить реализацию соответствующего права. Изменение ситуации следует оценивать по содержанию происходящего. Юридическая помощь нужна именно для того, чтобы человек понимал смысл вопроса и своих прав, а не ориентировался на обещание, что его участие «ничего не означает».

Когда доверитель уже дал объяснение

Нередко адвокат вступает в дело после нескольких разговоров, содержание которых доверитель помнит приблизительно. Он сообщает, что «ничего особенного не говорил», затем приносит подписанное объяснение. В тексте обнаруживаются точные суммы, даты и утверждение о знании, которым человек, по его нынешнему рассказу, не обладал.

Начать следует с изучения существующего документа и обстоятельств его составления. Кто задавал вопросы, какие материалы показывали, читал ли человек запись перед подписью, просил ли уточнить формулировку? Нужно сохранить его нынешние воспоминания, не подсказывая желательное объяснение прошлой подписи. Предположение защитника о давлении нельзя выдавать за установленное событие.

В учебной ситуации директор подписал фразу, что до получения аванса знал о невозможности поставки. В разговоре с адвокатом он объясняет: речь шла о задержке первоначального срока, о которой он узнал позже. Это объяснение тоже нужно проверить. Адвокат сопоставляет переписку с датой аванса и устанавливает содержание возникшей проблемы. Подтверждённые различия позволяют точно объяснить расхождение с прежней записью. Одна новая фраза «меня неправильно поняли» этого не делает.

Важно также определить, что представляет собой ранее составленный материал: объяснение при проверке, протокол допроса или иной документ. Их нельзя объединять словом «показания» без исследования процедуры и содержания. Оценка использования такого материала в деле потребует соответствующего правового анализа. На первом шаге адвокату необходимо получить точный текст и восстановить обстоятельства появления записи.

При изучении прежних высказываний доверителя важно учитывать и неудобные для защиты обстоятельства. Человек может обнаружить собственную ошибку памяти, неточное выражение либо факт, которому прежде не придавал значения. Защита объясняет конкретное расхождение с опорой на доступные источники.

Подготовка к действию и память о нём

При подготовке доверителя полезно восстановить хронологию по существующим материалам, уточнить источники существенных сведений и отметить расхождения между документами и воспоминаниями. Эти расхождения нужно проверить. Разучивание готового текста и попытки подогнать память под удобную формулировку мешают такой работе.

Перед ближайшим следственным действием нужно объяснить доверителю его цель. При допросе важны содержание вопросов и точность записи. При осмотре документов — возможность различить оригинал, копию и приложение. В каждом случае доверитель должен понимать, что он может сообщить лично, какую помощь вправе получить и как прочесть итоговый документ.

После действия полезно сразу обсудить, какие новые обстоятельства появились. Доверитель может помнить, что ему показали фотографию, но в протоколе зафиксировано только признание изображения знакомым. Необходимо выяснить, какое изображение предъявлялось и что именно было сказано. Устная уверенность «там всё правильно» не заменяет чтения записей, к которым впоследствии будут обращаться другие участники дела.

Защитник вправе делать письменные замечания относительно правильности и полноты протокола следственного действия в пределах статьи 53 УПК РФ. [16] Содержание замечания должно позволять понять расхождение: какой вопрос пропущен, какой ответ сокращён, какое уточнение не отражено. Оценка «протокол тенденциозный» требует раскрытия, иначе она оставляет читателю только эмоциональное несогласие.

После первых действий нужно наладить постоянную связь. Доверитель своевременно сообщает о новых вызовах и передаёт полученные документы, защитник объясняет изменения и ближайшие решения. Новое утверждение обсуждают с опорой на уже изученные материалы: что оно дополняет, чему противоречит и каким источником подтверждается. Так следующий допрос готовится с учётом предыдущего, а позиция развивается вместе с исследованием дела.

Глава 4 Задержание и меры пресечения

Первые часы

В учебной сцене директор выходит из офиса к машине. Двое сотрудников предлагают проехать для разговора. Он отвечает, что сначала позвонит адвокату. Телефон забирают, одному из сотрудников поручают сопровождать его. Через несколько часов в кабинете появляется протокол, в котором время задержания совпадает со временем начала оформления. Ожидание возле офиса, дорога и пребывание в кабинете в этот расчёт не вошли.

Адвокат начинает разговор с простого вопроса: когда человеку впервые не позволили уйти? Важны слова сотрудников, возможность отказаться от поездки, сопровождение, изъятие телефона, положение в автомобиле и действия у входа в здание. Пункт 15 статьи 5 УПК РФ связывает фактическое задержание с лишением свободы передвижения подозреваемого. Поэтому указанное в протоколе время сопоставляют с реальными событиями. Название «поездка для разговора» само по себе не отвечает на вопрос, был ли человек свободен отказаться и уйти. [21]

Время задержания могут подтвердить записи камер, сведения о пропуске, сообщения до ограничения связи, показания присутствовавших. Адвокат добивается сохранения этих источников сразу: у записи с парковки может быть короткий срок хранения. Если момент известен только со слов доверителя, так и указывают, затем ищут подтверждение. Эти сведения нужны для проверки срока задержания и доступа к помощи.

Доверителю прежде всего нужно объяснить, что задержание ещё не означает ни признания виновным, ни решения о дальнейшем содержании под стражей. В первые часы адвокат выясняет место нахождения человека, добивается конфиденциальной встречи, проверяет состояние здоровья, основания задержания, точное время и выданные документы. Эти задачи можно решать до подробного изучения всей хозяйственной истории.

Основание и срок

Статья 91 УПК РФ устанавливает основания задержания по подозрению в преступлении, за которое возможно лишение свободы. Человека могут застигнуть при совершении преступления или непосредственно после него; потерпевшие или очевидцы могут указать на него как на совершившего преступление; явные следы могут обнаружиться на нём, его одежде, при нём или в его жилище. При иных данных требуются дополнительные обстоятельства, названные в части второй: попытка скрыться, отсутствие места жительства или места пребывания, неустановленная личность либо направление надлежащего ходатайства о заключении под стражу в суд. Наличие заявления о преступлении ещё не объясняет, по какому из этих оснований задержали конкретного человека. [22]

После доставления к следователю или в орган дознания протокол должен быть составлен не позднее трёх часов. В нём указываются обстоятельства, основания и мотивы задержания, время и место, результаты личного обыска. Прокурору письменно сообщают о задержании в течение двенадцати часов с его момента. Это разные сроки и разные обязанности. Если защитник участвует с момента фактического задержания, его участие в составлении протокола обязательно. [23]

По общему правилу задержанный подлежит освобождению по истечении сорока восьми часов с момента фактического задержания, если не избрано заключение под стражу и суд не продлил задержание в предусмотренном законом порядке. Это срок лишения свободы, поэтому его не начинают заново после доставления или составления протокола. Статья 94 предусматривает также освобождение при неподтверждённом подозрении, отсутствии оснований для заключения под стражу или нарушении требований статьи 91. Для условий военного положения закон содержит специальное регулирование задержания подозреваемых в тяжком или особо тяжком преступлении; обычный расчёт нельзя механически переносить на такой случай. [21] [24]

В рабочей хронологии защитник отдельно отмечает фактическое задержание, доставление, составление протокола и уведомления. У каждого срока есть своё начало: три часа для протокола отсчитываются после доставления, двенадцать часов для сообщения прокурору — с момента задержания. При расхождении с документами замечание содержит место, время и источник. Например: «Свободу передвижения ограничили у офиса в 09 часов 20 минут; в протоколе указано 13 часов 10 минут, когда началось его составление; прошу проверить запись камеры у входа». [23]

Встреча и уведомление

Участие защитника в предусмотренных законом случаях начинается с фактического задержания. Адвокат вступает в дело по предъявлении удостоверения и ордера. До допроса по просьбе подозреваемого обеспечивается свидание наедине и конфиденциально. По статье 92 при необходимости процессуальных действий следователь или дознаватель может ограничить продолжительность свидания свыше двух часов, предварительно уведомив подозреваемого и защитника. Оно в любом случае не может быть короче двух часов. Эта норма не устанавливает двухчасового предела для каждой встречи с адвокатом. [14] [23]

Встречу не стоит расходовать только на пересказ всех отношений с контрагентами. Сначала выясняют, какие документы уже подписаны, какие разговоры состоялись, что человек понял о своём положении, нужны ли лекарства и медицинская помощь. Затем определяют, какие сведения он знает лично и что следует проверить по документам. Директор может помнить общую сумму договора и путать последовательность платежей. Усталость делает эту путаницу особенно опасной: желание скорее закончить разговор превращает чужое предположение в собственное утверждение.

Обещание «расскажете и поедете домой» особенно действует на уставшего задержанного. На свидании адвокат выясняет, кто и при каких обстоятельствах его произнёс, какие объяснения уже получены и что человек собирается сообщить. Затем они обсуждают решение о показаниях и право не свидетельствовать против себя. Освобождение требует процессуального решения; одно обещание сотрудника его не заменяет. Подробная подготовка к допросу рассматривается в главе 6.

Статья 96 предусматривает телефонное уведомление близких в кратчайший срок, не позднее трёх часов после доставления, с отметкой в протоколе. В установленных случаях уведомляет следователь или дознаватель; имеются специальные правила для отдельных категорий лиц и иностранцев. Возможность сохранить факт задержания в тайне требует мотивированного постановления с согласием прокурора; для несовершеннолетнего такое исключение не действует. Защитник проверяет, какая именно процедура применена. [25]

После уведомления один из близких берёт на себя связь с адвокатом. Его ближайшие задачи — подтвердить место нахождения задержанного, собрать медицинские документы, сведения о проживании и составе семьи, выяснить порядок передачи необходимых вещей и лекарств. Если нужная выписка находится в поликлинике, а документ на жильё — у собственника квартиры, это сразу сообщают защитнику.

Обсуждение риска

Мера пресечения устанавливает, какие ограничения применяются к человеку во время производства по делу. При её выборе проверяют обоснованность подозрения и основания полагать, что человек скроется, продолжит преступную деятельность, станет угрожать участникам процесса, уничтожать доказательства или иначе мешать расследованию и рассмотрению дела. Эти риски перечислены в статье 97. По статье 99 учитываются также тяжесть и характер преступления, личность, возраст, здоровье, семья, занятия и другие обстоятельства. [26] [27]

В учебном примере следователь ссылается на возможность директора влиять на подчинённых. Защита выясняет, кто из этих людей должен быть допрошен, какие полномочия сохранил директор, были ли попытки давления и какие ограничения способны исключить контакты. Хорошая характеристика описывает человека, но не объясняет, как будет предотвращено предполагаемое давление. Если управленческие полномочия уже прекращены, прилагают соответствующие документы; если архив передан, показывают акт передачи и порядок доступа. Эти изменения нельзя объявлять состоявшимися только потому, что защита намерена их организовать.

Так же исследуют довод о возможном бегстве. Регистрацию дополняют подтверждением фактического проживания: документом на жильё, договором найма, сведениями от собственника. Имеют значение прежние явки, исполнение вызовов, устойчивые связи, объяснение поездок. Если в материалах упоминается билет, выясняют дату покупки, назначение поездки и то, совершена ли она. Отсутствие регистрации само по себе не означает отсутствия места жительства или пребывания. Семейные обстоятельства также раскрывают документами: кто нуждается в уходе, почему помощь предоставляет именно этот человек, каким будет положение семьи при его изоляции. [28]

Представим студента, обвиняемого по делу о драке: он зарегистрирован у родителей в другом городе, а живёт у сестры. Следствие ссылается на отсутствие устойчивого адреса. Адвокат представляет сведения о фактическом проживании и документы сестры на квартиру, проверяет прежние явки студента по вызовам. Если заявлен также риск контактов с потерпевшим, защита обсуждает запрет общения с ним как возможную альтернативу изоляции. Суду предстоит оценить документы и достаточность предлагаемой меры.

Медицинские документы подбирают под конкретный вопрос. Выписка подтверждает диагноз, сведения о лечении — назначения, заключение врача — необходимые условия. Часть 2.1 статьи 108 запрещает избрание заключения под стражу при тяжёлом заболевании из утверждённого Правительством перечня, препятствующем содержанию под стражей, если оно подтверждено медицинскими документами. Адвокат проверяет соответствие заболевания перечню. Состояние здоровья, которое не подпадает под эту норму, также учитывается при выборе меры по статье 99. [29] [27]

Особенности экономического дела

Общее правило статьи 108 связывает заключение под стражу с тяжким или особо тяжким преступлением либо с преступлением средней тяжести, совершённым с применением насилия или угрозой его применения, и невозможностью более мягкой меры. Для иных случаев закон устанавливает особые условия и исключения. Поэтому сначала проверяют статью обвинения, категорию преступления и применимую часть статьи 108. [29]

Для части 1.1 статьи 108 одного выражения «это экономическое дело» недостаточно. В ней перечислены конкретные составы преступлений и условия. Для ряда из них, включая указанные части статей о мошенничестве и присвоении или растрате, существенна связь действий индивидуального предпринимателя с его предпринимательством либо действий члена органа управления коммерческой организации с её управлением или экономической деятельностью. По другим перечисленным в норме составам такой дополнительной связи не требуется. Адвокат сначала сверяет статью и часть обвинения с перечнем, затем выясняет, какие условия относятся именно к этому случаю. [29]

Директор считает достаточной выписку из реестра. Адвокат добавляет договор, описание полномочий, сведения о заказчике, платежах, сотрудниках и фактическом исполнении. Эти документы позволяют показать, в каких отношениях возник спор и почему действия связаны с деятельностью организации. Если следствие утверждает, что такой связи нет, часть 3.1 статьи 108 требует конкретных сведений, подтверждающих соответствующие обстоятельства для перечисленных в ней преступлений. [29]

Если часть 1.1 применима, заключение под стражу допускается только при наличии названного в ней обстоятельства: отсутствия места жительства или пребывания в Российской Федерации, нарушения ранее избранной меры либо сокрытия от следствия или суда. Тяжесть обвинения не заменяет ни одно из этих условий. Даже установленное условие само по себе не освобождает суд от проверки рисков и возможности более мягкой меры. Поэтому бизнесмену нельзя обещать ни безусловный запрет ареста, ни неизбежность содержания под стражей при наличии одного исключения. [29] [28]

Часть вторая статьи 99 требует для лиц, подпадающих под часть 1.1 статьи 108, рассматривать возможность меры, позволяющей продолжить соответствующую предпринимательскую или управленческую деятельность, с предусмотренными законом исключениями для изъятого или арестованного имущества. Защита объясняет порядок работы при предлагаемой мере и способы предотвращения установленных рисков. [27]

Альтернатива, которую можно исполнить

Просьбу о более мягкой мере подкрепляют предложением, которое можно исполнить: где человек будет жить, как являться по вызовам, какие контакты потребуются ограничить. Домашний арест связан с изоляцией от общества в жилом помещении и контролем за соблюдением установленных ограничений. Для него требуется законное основание проживания по определённому адресу. Заранее собирают документы на помещение, выясняют, кто там живёт, и описывают бытовые условия. Для руководителя это также вопрос передачи текущего управления: домашний арест не означает, что он сможет продолжить обычную работу из квартиры. [29] [30]

Запрет определённых действий является отдельной мерой. Суд может установить предусмотренные статьёй 105.1 ограничения, включая нахождение в определённых местах, общение с определёнными людьми или выход из жилого помещения в указанные периоды. Конкретный набор должен отвечать установленному риску. Защитнику следует добиваться понятного решения: с кем нельзя общаться, какие объекты нельзя посещать, в какие часы действует ограничение. [31]

При залоге деньги или другое допустимое имущество обеспечивают исполнение предусмотренных законом обязанностей. Следует назвать предполагаемого залогодателя, подтвердить наличие подходящего имущества или средств и объяснить ему последствия нарушения обязанностей подозреваемым или обвиняемым. Условия и размер залога определяет суд по статье 106. Обещания родственника «мы найдём деньги» недостаточно для оценки того, можно ли исполнить предложение защиты. [32]

Ограничение свободы по статье 53 УК РФ — наказание, применяемое к осуждённому. Его нельзя называть мерой пресечения на предварительном следствии. Если близкие сообщают, что суд «ограничил свободу», адвокат открывает постановление и выясняет точный вид меры. От этого зависят ограничения, контроль, обжалование и действия по изменению режима. [33]

В учебном примере защита предлагает запрет общения с названными сотрудниками и посещения архива, который уже передан другому ответственному лицу. К ходатайству прилагаются документы о проживании, прежних явках, состоянии семьи и порядке управления компанией. До заседания проверяют, не зависит ли повседневная работа директора от контактов, которые предлагается запретить. После решения он получает точный перечень ограничений. Если запрет затрагивает необходимый рабочий контакт, защитник обращается за его изменением или разъяснением; директор не может сам объявить телефонный разговор «исключением по производственной необходимости».

Заседание и дальнейшая работа

К заседанию защита готовит краткую позицию и приложения, разложенные по вопросам. Первый блок касается обоснованности подозрения и применимости статьи 108. Второй — каждого заявленного риска: на какой факт ссылается следствие и что ему противопоставляет защита. Третий содержит предложение о мере и документы, подтверждающие возможность её исполнения. Если времени мало, родственник собирает медицинские документы и сведения о жилье, представитель компании — договоры и документы о полномочиях, адвокат сопоставляет их с ходатайством следствия. Для суда важно видеть, какое обстоятельство подтверждает каждое приложение.

Пленум Верховного Суда в постановлении № 41 ориентирует суды на соразмерность ограничений и применение изоляции лишь при невозможности более мягкой меры. В позиции защиты эту связь можно показать на одном примере: следствие опасается давления на конкретного свидетеля; защита предъявляет документы о прекращении управленческих полномочий и предлагает запрет контактов с ним. Суд проверяет эти сведения и оценивает, достаточно ли такого ограничения. [28]

Для апелляционного обжалования постановления о заключении под стражу или отказе в нём статья 108 устанавливает трёхсуточный срок со дня вынесения. Жалобу готовят сразу после получения решения. В ней важно указать, какие существенные материалы не оценены, какие выводы не подтверждены и почему выбранная мера несоразмерна. Не следует ожидать следующего продления, если нарушение уже требует проверки. [29]

При продлении защита проверяет, что изменилось на день заседания: какие материалы изъяты, свидетели допрошены, полномочия прекращены, появились ли новые сведения о здоровье. Статья 109 требует обосновать дальнейшее содержание под стражей. Одной необходимости провести следственные действия недостаточно; если ранее запланированные действия повторяются в новом ходатайстве, нужно объяснить, почему их не выполнили. Для лиц, названных в части 1.1 статьи 108, продление до шести месяцев требует согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации или приравненного к нему руководителя. Адвокат проверяет соблюдение этих условий и сохранение оснований для самой меры. [34]

Для следующего заседания в таблице отмечают довод прежнего решения, произошедшее изменение, подтверждающий документ и просьбу защиты. После изъятия архива проверяют, сохраняется ли возможность уничтожить именно эти документы; после прекращения полномочий — возможность давления через служебную зависимость. Другие риски также требуют проверки. Таблица помогает увидеть, какие основания для меры ещё подтверждаются.

Глава 5 Обыск, выемка и сохранение деятельности

У двери офиса

В учебной сцене сотрудники приходят утром, когда бухгалтер готовит платёжную ведомость, а инженер отправляет заказчику исполнительную документацию. Руководителя в офисе нет. Администратор видит удостоверения и слышит слово «обыск». Через несколько минут она подписывает бумаги, почти не читая. Позже директор пытается выяснить, какие папки увезли и где находится сервер. Ответа нет: всё называли документами и техникой.

Для такой ситуации в компании заранее определяют представителя администрации, его заместителя и способ связи с адвокатом. Сотрудник у двери записывает, кто пришёл, какое действие объявлено, какое постановление предъявлено и где предполагается проводить действие. Эти сведения он передаёт представителю и адвокату. Если несколько кабинетов занимают разные организации, сообщает об этом сразу. Подготовка позволяет распределить обычные задачи: один человек общается с сотрудником, проводящим следственное действие, другой собирает сведения о принадлежности папок и оборудования.

Часть одиннадцатая статьи 182 предусматривает право присутствовать при обыске защитнику и адвокату лица, в помещении которого он производится. Представитель сообщает о приглашении адвоката, просит обеспечить его участие, отмечает время обращения и ответ. Закон не устанавливает обязательной остановки любого обыска до прибытия приглашённого адвоката. Поэтому представитель продолжает следить за происходящим; если прибывшего адвоката не допускают, фиксируют, кто принял решение и чем объяснил отказ. [35]

Определить действие

При обыске ищут имеющие значение предметы, документы и ценности: существуют достаточные данные о том, что они могут находиться в определённом месте, но точное расположение может быть неизвестно. При выемке известно, какие предметы или документы нужны и где и у кого они находятся. Осмотр служит обнаружению следов и исследованию существенных обстоятельств: например, состояния помещения, расположения оборудования или содержания предъявленного документа. У этих действий разные основания и порядок. Слова «у нас проверка» недостаточно, чтобы определить права участников. [35] [36] [37]

Если предъявлено постановление о выемке конкретной папки, адвокат сопоставляет его с фактическими действиями. Где находится папка? Предлагалось ли её выдать? Какие шкафы открыли и что затем изъяли? Если объявлен осмотр, а сотрудники принудительно ищут документы в закрытых местах, в замечаниях описывают именно это: какой шкаф, кто потребовал ключ, что сделали при отсутствии ключа. Так можно проверить, соответствует ли проведённое действие заявленной форме.

Обыск в жилище по общему правилу производится по судебному решению. Осмотр жилища требует согласия проживающих либо судебного решения. Обычный офис не становится жилищем только потому, что принадлежит директору: обыск в нежилом помещении по общему правилу производится на основании постановления следователя. Для выемки отдельных охраняемых законом категорий документов действует специальный порядок. Статья 165 предусматривает исключительные случаи неотложного производства названных в ней действий без предварительного судебного решения и последующую судебную проверку. Поэтому адвокат проверяет правовой статус помещения, вид действия и основание применения исключения. [35] [36] [38] [39]

Комната может принадлежать одному лицу, использоваться другим и содержать архив нескольких организаций. Поэтому слова сотрудника «это наши документы» уточняют: какого общества, за какой период и почему папка хранится здесь. Договор аренды, опись переданного архива и маркировка папок помогают описать принадлежность материалов. Эти сведения важны и для изъятия, и для последующих просьб о копировании или возвращении.

Наблюдать и уточнять

Адвокат проверяет предъявленное основание и наблюдает за действиями. По статье 182 до обыска предлагают добровольно выдать подлежащие изъятию объекты. Закон допускает, что после добровольной выдачи при отсутствии опасения сокрытия следователь не станет проводить обыск. Это его процессуальное решение, поэтому сама выдача не гарантирует окончания поиска. Важны запись предложения, ответ и перечень действительно выданного. [35]

Адвокат следит за тем, как обнаружены будущие доказательства. Из какого шкафа взяли папку, была ли она закрыта, кто её открыл, какие листы находились внутри? Особого внимания требуют обстоятельства, влияющие на законность, содержание доказательства, сохранность имущества или права участников. Уточнение на месте иногда позволяет сразу исправить опись.

В протокол предлагают записать «пять папок финансовых документов». Бухгалтер знает, что одна папка содержит документы другого общества, а ещё две относятся к текущему году и не касаются спорного договора. Защитник просит описать наименования, периоды, количество листов, состояние и особенности. Статья 182 требует перечислить изымаемое с точными количественными и индивидуальными признаками, а также отразить место и обстоятельства обнаружения. [35]

По подробной описи компания сможет запросить определённый договор, подтвердить его изъятие контрагенту и установить, какие рабочие копии нужно восстановить. В споре о том, был ли конкретный акт в папке первоначально, запись «финансовые документы» почти бесполезна. Наименование договора, дата, стороны и число листов позволяют хотя бы определить, какой объект обсуждается.

Состояние техники также фиксируют до упаковки. Указывают модель, серийный номер, внешние носители, комплектующие и повреждения: эти признаки помогают установить, какой именно объект изъят. Если оборудование необходимо отключить, представитель организации объясняет технические последствия и просит привлечь компетентного специалиста. Важны безопасное завершение процессов и сохранность данных. Участник не должен самовольно вмешиваться в действия с устройством; техническую процедуру обсуждают с лицом, проводящим следственное действие, и специалистом.

Протокол как продолжение события

Протокол по статье 166 предъявляется участникам для ознакомления; они вправе делать замечания о дополнении и уточнении, подлежащие внесению. Защитник читает описание действия, участников, технических средств и результатов, затем приложения. Он проверяет, точно ли указаны время начала и окончания, заявления участников и существенные обстоятельства. Причину несогласия излагают конкретно. Если замечание касается неточной записи, указывают, какая запись неточна и как её следует исправить. [40]

Например: в описи отсутствует серийный номер; в коробке находятся документы двух организаций; заявлено ходатайство о копировании информации, но ответ и основание отказа не отражены. В замечании указывают пропущенный факт и нужное дополнение. Если замечания не вносят, адвокат составляет отдельное письменное заявление с датой, временем и описанием отказа, просит приобщить его и сохраняет подтверждение подачи. При ознакомлении сверяют также номера упаковок, пломбы и подписи: по ним затем будет определяться, какие объекты переданы на хранение.

Копия протокола обыска в помещении организации вручается под расписку представителю администрации. Полученную копию сразу сверяют с приложениями и фактической описью. Если копия неполная, сразу указывают, чего в ней недостаёт. Затем создают внутренний перечень изъятого, основанный на протоколе, с указанием того, какие рабочие процессы зависели от каждого объекта. [35]

Данные и носитель

Во время обыска специалист указывает на сервер: здесь хранятся бухгалтерская база, проектные файлы и производственный график. Помимо сведений о спорной сделке, сервер содержит данные по сотням текущих задач. Директор слышит предложение «скопируем нужное» и считает вопрос решённым. Адвокат выясняет, что означает копирование: какие данные, за какой период, на какой носитель, с каким результатом и что останется у организации.

Статья 164.1 регулирует изъятие электронных носителей и копирование информации. Для уголовных дел, указанных в части 4.1 статьи 164, действует ограничение изъятия с предусмотренными исключениями: назначение экспертизы носителя, судебное решение либо названные законом обстоятельства, связанные с содержанием информации или риском её утраты и изменения при копировании. Применимость этих правил проверяют по конкретному делу и основанию изъятия. [41]

Изъятие электронных носителей производится с участием специалиста. По ходатайству законного владельца или обладателя информации статья 164.1 предусматривает копирование специалистом в присутствии понятых на другой носитель, предоставленный заявителем, с установленными условиями и исключениями. В протоколе отражаются копирование и передача носителя с копией. В ходатайстве называют нужную информацию, объясняют право заявителя на неё, предлагают пригодный носитель и просят отразить результат. Так просьба «оставьте нам бухгалтерию» становится понятным техническим заданием. [41]

Инженер описывает структуру базы и необходимые компоненты. Выясняется, что отдельная выгрузка таблиц не позволит восстановить работу программы. Защита просит специалиста проверить, содержит ли копия нужные файлы, можно ли их открыть и достаточно ли их для указанной рабочей задачи. В протоколе отражают источник, применённые средства и результат копирования. Полезно различать две задачи: следствию нужны сведения о спорной сделке, компании — пригодные данные для продолжения работы. Одна выгрузка не обязательно решает обе.

Часть 4.1 статьи 164 запрещает по перечисленным экономическим делам необоснованные меры, способные приостановить законную деятельность организаций и предпринимателей. Для применения нормы защита показывает конкретные последствия. Без базы невозможно начислить заработную плату; без проектных файлов нельзя передать предусмотренный договором комплект; утрата доступа к производственному графику задержит поставку. К пояснению прилагаются доступные подтверждения и предлагается способ обеспечить исследование сведений с меньшим вмешательством. [42]

Когда носитель уже изъят, адвокат выясняет, где он хранится, назначена ли экспертиза и признан ли он вещественным доказательством. От этого зависит содержание обращения: предоставить рабочую копию, решить вопрос о возвращении либо проверить соблюдение специального порядка статьи 81.1. Эта статья применяется к предметам и документам по определённым экономическим делам и устанавливает правила их признания вещественными доказательствами и возвращения. Необходимость компании пользоваться сервером сама по себе не отвечает на вопрос о его процессуальном статусе. [43]

Имущество и оборотные средства

Изъятие документа, признание предмета вещественным доказательством и арест имущества имеют разные основания и последствия. В учебном примере компании возвращают бухгалтерский сервер, однако банк продолжает ограничивать расходные операции. Возврат техники не изменяет судебное решение об аресте денежных средств. Для защиты деятельности необходимо исследовать каждое применённое ограничение и акт, которым оно установлено.

Статья 115 предусматривает арест для обеспечения имущественных последствий, включая гражданский иск и возможную конфискацию. Суд указывает конкретные обстоятельства и ограничения. При аресте денежных средств операции по счёту прекращаются полностью или частично в пределах арестованных средств. Защита читает резолютивную часть решения и выясняет, как её исполняет банк. [44]

Первый вопрос — кому принадлежат средства и на каком основании на них наложен арест. Второй — какое требование обеспечивается арестом и в какой сумме. Третий — какие операции действительно запрещены решением. На довод директора «это счёт компании, а обвиняют меня» нельзя ответить только ссылкой на раздельность имущества. Нужно проверить, несёт ли организация по закону материальную ответственность за его действия. Если нет, для ареста её имущества исследуют специальные основания части 3 статьи 115, в том числе предполагаемое преступное происхождение имущества или его использование как средства совершения преступления. Договоры, банковские выписки и документы о приобретении помогают проверить именно эту связь. [44]

Для изменения ограничений бухгалтер составляет расчёт ближайшего периода: остатки, ожидаемые поступления, заработная плата, налоги, обязательные расходы и платежи по текущим договорам. Существенные суммы подтверждают документами. Просьба должна показывать сумму, назначение платежей и последствия запрета: например, какую поставку сорвёт невозможность оплатить уже изготовленные комплектующие. Адвокат также объясняет, какая часть имущества останется под ограничением и как будет обеспечена цель ареста.

Статья 115 допускает отмену ареста или отдельных ограничений, когда отпадает необходимость, в предусмотренном ею порядке. Поэтому просьба может касаться конкретного ограничения. Нужно определить надлежащий способ обращения с учётом стадии и принятого акта. При этом срочность и значимость выплат не означают автоматического права банка провести их вопреки действующему решению. Сначала добиваются процессуального изменения, затем обеспечивают его надлежащее исполнение. [44]

Если компания признана банкротом, возникает отдельная задача согласования интересов уголовного дела и конкурсной процедуры. Постановление Конституционного Суда от 17 декабря 2025 года № 46-П установило специальный порядок разрешения вопроса об аресте имущества юридического лица, наложенном для обеспечения гражданского иска. Временный механизм связывает действия арбитражного суда и суда в уголовном производстве, учитывая права потерпевшего и других кредиторов. Его нельзя превращать в общее правило об автоматическом снятии любого ареста. [45]

После окончания действия

Вечером после обыска руководитель хочет собрать всех сотрудников и обсудить, что они будут говорить. Адвокат организует сверку перечня изъятого, сохранение имеющихся законных копий и расчёт обязательств ближайших дней. Наблюдения участников записывают отдельно: где человек находился, что видел, какое заявление сделал и какой ответ получил. Такая запись помогает подготовить обращения и не позволяет незаметно объединить наблюдения разных людей в один рассказ.

На следующий день составляют перечень ближайших обращений. Для каждого указывают адресата, предмет, подтверждающий документ и требуемое решение: проверить основание обыска, уточнить описание изъятого носителя, получить копию базы, изменить конкретное ограничение по счёту. Документы направляют в надлежащем процессуальном порядке и сохраняют подтверждения подачи. Так можно отслеживать, какой вопрос уже поставлен, какой ответ получен и что требует дальнейшего обжалования.

Одновременно устанавливают, кто продолжит начисление заработной платы, связь с заказчиками и исполнение договоров при доступных данных и действующих ограничениях. Рабочие копии сохраняют с указанием их происхождения; документы и имущество не перемещают ради обхода изъятия или ареста. Для последующих допросов потребуется объяснить, где находились материалы до обыска, кто с ними работал и что именно изъяли. Опись, отдельные записи участников и сохранённые копии дают опору для этих объяснений.

Глава 6 Допрос и проверка показаний

Человек перед первым вопросом

Допрос начинается раньше, чем следователь открывает протокол. Он начинается с того, что человек воображает себе предстоящий разговор. Один рассчитывает убедить собеседника своей порядочностью. Другой хочет поскорее закончить и вернуться на работу. Третий уже решил, что любое затруднение будет воспринято как признание вины. Все трое рискуют ответить шире того, что действительно знают.

В учебной ситуации кладовщика вызывают по делу о пропавшем оборудовании. Он работал в компании несколько лет, знает сотрудников, помнит, как разгружали фуруны. На первой встрече с адвокатом говорит уверенно:

- Эти установки вывезли по распоряжению директора. Другого объяснения нет.
- Вы слышали распоряжение?
- Нет. Но без него никто бы не вывез.

Кладовщик видел движение груза. О существовании распоряжения директора он судит по обычному порядку работы. В его первой фразе эти сведения уже соединились. Если записать её без уточнения, читатель протокола может решить, что свидетель сам слышал распоряжение.

Чтобы разобраться, адвокат спокойно уточняет источники сведений. Что человек видел сам? Что услышал в тот день? Что стало известно через месяц, после инвентаризации? Какие слова помнит, а какие передаёт по смыслу? Такая беседа помогает сохранить действительное содержание воспоминания. Подготовленный заранее удобный рассказ способен вытеснить именно те подробности, которые предстоит исследовать.

Важно и процессуальное положение. Свидетель, подозреваемый и обвиняемый приходят с разными правами и обязанностями. Свидетель вправе отказаться от свидетельствования против себя, супруга и близких родственников в установленном законом круге, а также явиться с адвокатом. Объяснение этих прав до встречи со следователем избавляет от опасного убеждения, будто название «свидетель» делает любой вопрос безвредным. [19]

Память и чужая история

Кладовщик вспоминает, что установок было четыре. Потом уточняет: четыре числились в ведомости. Он видел две большие упаковки и несколько небольших коробок. Что именно находилось внутри, не проверял. После исчезновения оборудования коллеги много раз обсуждали разгрузку. Теперь отделить первый зрительный образ от последующих разговоров становится трудно.

Адвокат возвращается к эпизоду разгрузки: где стоял человек, кто подошёл, что было открыто, кто подписал документ. Если сохранились записи, устанавливает, когда они сделаны. В заметке того вечера могли остаться детали, которые теперь забыты. Запись, составленная после начала дела, требует другого вопроса: что автор вспоминал сам, а что к тому времени уже узнал от коллег? Дата записи помогает понять происхождение сведений, но сама по себе не гарантирует их точности.

Человек часто стесняется сказать, что не помнит дату. Кажется, что честное затруднение испортит весь рассказ. Тогда он выбирает число, которое выглядит правдоподобно. Позже выясняется, что в тот день не работал. Ошибка в частном вопросе начинает влиять на доверие к остальным сведениям. Поэтому до допроса нужно объяснить, почему важно прямо сказать «не помню», если точный ответ не сохранился в памяти.

Документ способен напомнить событие, а способен впервые сообщить о нём. Если кладовщик узнаёт номер установки из ведомости, так и следует объяснить источник номера. Если помнит, как сам наносил его на упаковку, он сообщает о собственном действии. Человек может помнить разгрузку и одновременно пользоваться ведомостью для уточнения обозначений. В записи важно сохранить это различие.

Закон прямо выделяет как недопустимые показания потерпевшего или свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник осведомлённости. Практический смысл этой нормы раскрывается в конкретном вопросе: «Откуда вам это известно?» [46]

Подготовить к разговору

Перед допросом адвокат объясняет его порядок и права доверителя. Человек должен знать, что можно попросить уточнить непонятное слово, разделить несколько вопросов, обратиться к своим записям, прочитать протокол. На допросе разрешено пользоваться документами и записями, а наводящие вопросы запрещены. Адвокат объясняет это на примерах, не снабжая доверителя готовыми сведениями о событии. [20]

Адвокат предлагает кладовщику разобрать возможный вопрос:

— Почему вы допустили вывоз оборудования без разрешения директора?

Он начинает объяснять, что был занят другой разгрузкой. Между тем вопрос предполагает, что разрешения директора не было и что сам свидетель допустил вывоз. Ни одно из этих обстоятельств пока не подтверждено. Полезно остановиться и уточнить, на чём основаны эти утверждения. Иначе объяснение о занятости будет прочитано как согласие с обеими предположениями.

Другой пример: «Вы ведь понимали, что имущество похищают?» Здесь от человека ждут одновременно описания восприятия и оценки события. Он мог видеть грузчиков, которых принимал за работников подрядчика. Этот факт следует сообщить своими словами. Адвокат помогает заметить различие между тем, что человек наблюдал тогда, и тем, как событие называют теперь.

Подготовка не требует одинаковых ответов разных людей. Если один был у ворот, а другой в кабинете, их рассказы закономерно отличаются. Совпадение деталей, которых никто из них не мог видеть, создаёт новое затруднение. Адвокату полезнее выяснить реальную точку наблюдения каждого, чем стремиться к общей гладкой версии.

Решение о показаниях

У подозреваемого или обвиняемого возникает другой вопрос: давать ли показания сейчас и о чём именно. Его решают с учётом содержания подозрения или обвинения, известных материалов, состояния человека и возможности проверить собственный рассказ. Чувство несправедливости способно толкнуть на немедленное объяснение всего. Но не все обстоятельства пережитого конфликта имеют значение для расследуемого события.

Руководитель компании хочет рассказать о многолетней борьбе с бывшим партнёром. За десять минут перечисляет семейные обиды, неудачные переговоры и слухи. Адвокат просит вернуться к конкретному распоряжению об оборудовании. Как оно появилось? Кому передано? Где хранится документ? Какие слова руководитель употребил? Что знал о получателе?

Если решение дать показания принято, нужно понять, какие события человек намерен описать. За словами «вывоз был законным» должны появиться распоряжение, получатель имущества и известное руководителю основание передачи. Фразу «я ничего не знал» также уточняют: о вывозе, о получателе или о последующей неадекватности? Беседа с адвокатом позволяет обнаружить неясность до её переноса в протокол.

По статье 173 в начале допроса обвиняемого следователь выясняет, признаёт ли он себя виновным и желает ли дать показания по существу обвинения. Если обвиняемый отказался на первом допросе, повторный допрос по тому же обвинению допускается только по его просьбе. Это правило относится именно к названной ситуации; применять его к другому участнику или изменившемуся обвинению без отдельного анализа нельзя. [47]

Участие адвоката в допросе

Во время допроса адвокат следит за содержанием вопросов, состоянием доверителя и тем, как устная речь превращается в запись. При участии в следственном действии защитник вправе давать краткие консультации в присутствии следователя, задавать с его разрешения вопросы и делать письменные замечания о правильности и полноте протокола. Отведённый вопрос защитника должен быть занесён в протокол. [16] Адвокат, приглашённый свидетелем на допрос, пользуется этими правами в силу отсылки статьи 189 к части второй статьи 53. Его роль остаётся оказанием юридической помощи свидетелю. [20]

Иногда вмешательство необходимо из-за одного глагола. Свидетель говорит: «Я увидел машины возле склада». Следующий вопрос начинается словами: «После того как вы организовали погрузку...» Адвокат обращает внимание, что свидетель пока сообщал только о наблюдении, и просит уточнить вопрос. Так можно заметить подмену роли человека до того, как она попадёт в письменный ответ.

Адвокат не обязан превращать каждое неточное выражение в спор. Полезно оценивать его влияние на исследуемое обстоятельство. Ошибка в названии соседней улицы и изменение роли человека имеют различное значение. Внимание к существенному помогает ясно обосновать замечания, не отвлекаясь на малозначимые неточности.

Усталость также влияет на точность ответа. По общим правилам допрос взрослого не может непрерывно длиться более четырёх часов; продолжение возможно после перерыва не менее часа, а общий предел в течение дня составляет восемь часов. При медицинских показаниях длительность определяется заключением врача. Эти ограничения нельзя воспринимать как цель, до которой обязательно следует довести разговор. [48]

Давление и его фиксация

Фраза «мы всё знаем» может быть приёмом разговора. Угроза незаконными последствиями требует иной реакции. Для оценки нужно установить произнесённые слова, обстоятельства и действия, которые сопровождали их. Недопустимость насилия, угроз и иных незаконных мер при следственных действиях закреплена в статье 164 УПК РФ. Одного общего впечатления в последующей жалобе обычно мало для ясного описания нарушения. [42]

В учебном примере свидетель сообщает, что ему обещали «сделать обвиняемым», если он не подтвердит распоряжение директора. Адвокат выясняет, какой вопрос предшествовал этим словам и что последовало дальше. Если свидетель действительно слышал угрозу, её следует фиксировать как отдельное событие, сохраняя точность выражения и контекст. Если передано собственное толкование обычного разъяснения ответственности, это тоже необходимо различить.

Ходатайство об аудио- или видеозаписи способно помочь сохранить ход допроса. Статья 189 допускает такую фиксацию по инициативе следователя или ходатайству допрашиваемого; из этого не следует, что любой допрос обязательно записывается. Решение о записи и фактические условия её проведения нужно сопоставлять с протоколом. [20]

Для свидетеля, явившегося с адвокатом, закон предусматривает занесение в протокол заявлений адвоката о нарушениях прав и законных интересов по окончании допроса. Существенное заявление лучше сформулировать конкретно: какой вопрос, какое действие, какая просьба и какой ответ на неё. [20]

Протокол как второй этап допроса

В кабинете разговор может продолжаться несколько часов, а его письменный результат уместается на нескольких страницах. При сокращённой записи особенно важно проверить, сохранился ли смысл ответов. По статье 190 показания записываются от первого лица и по возможности дословно; вопросы и ответы сохраняют последовательность. В протокол вносятся и отведённые вопросы, и вопросы, на которые лицо отказалось отвечать, с соответствующими мотивами. Ходатайство допрашиваемого о дополнении и уточнении протокола подлежит обязательному удовлетворению. [49]

Кладовщик читает: «Мне известно, что директор распорядился вывезти четыре установки». Он говорил другое: «У склада стоял фургон. Работники переносили коробки. Позже бухгалтер сказала, что по ведомости отсутствуют четыре установки». Теперь в записи директору приписано распоряжение, которого свидетель не слышал, а содержимое коробок названо установленным. Рассказ о наблюдении и последующем разговоре превратился в утверждение о самом вывозе четырёх установок.

Уточнение должно восстановить действительное содержание ответа. Для этого нужно показать конкретный фрагмент и предложить его точную запись. Вместо общей просьбы «изложить как было» свидетель указывает: распоряжения он не слышал, число недостающих единиц узнал из разговора с бухгалтером, содержимого упаковок не видел. Саму недостачу ещё предстоит проверить по ведомости и другим данным учёта. Точность рассказа о разговоре сохраняет возможность этой проверки.

Ознакомление требует времени, даже когда все устали. Проверяют также сведения о предъявленных документах, участниках, использовании техники и остановках записи. Статья 174 отсылает при составлении протокола допроса обвиняемого к требованиям статьи 190. Поэтому для него смысловая точность письменного результата имеет такое же значение. [50]

Если ответ оказался неточным

После допроса кладовщик находит старое сообщение и понимает, что перепутал две разгрузки. На одной присутствовал директор, на другой распоряжался начальник участка. Свидетель тревожится: любое уточнение теперь будет выглядеть как изменение позиции. Адвокат начинает с проверки нового источника. К какой разгрузке относится сообщение? Кто его написал? Совпадают ли автомобиль, день и участники?

Появление другого документа само по себе не переписывает память человека. Иногда он действительно вспоминает событие. Иногда понимает, что прежний вывод не подтверждается. Иногда документ противоречит рассказу, но объяснение пока неизвестно. Во всех случаях нужно точно описать, какие сведения изменились и на каком основании.

Полезно сохранить последовательность. В первый день человек сообщил то, что помнил. Позже обнаружено сообщение, позволяющее разделить эпизоды. Теперь он способен уточнить дату или участника. Такая история проверяема. Простое заявление «раньше всё было неправильно» стирает границу между сохранёнными и пересмотренными сведениями.

Если требуется дополнительный допрос, в обращении обозначают, какой эпизод и какие сведения нуждаются в уточнении. При последующем рассказе объясняют прежний ответ и причину изменения: например, две разгрузки удалось разделить после обнаружения сообщения. Остальные воспоминания проверяют отдельно. Уточнение одной даты не требует объявлять ошибочным весь предыдущий рассказ.

Очная ставка

Через несколько недель кладовщика и бухгалтера вызывают на очную ставку. Бухгалтер утверждает, что он сообщил ей о распоряжении директора. Кладовщик помнит разговор о том, кто мог допустить вывоз. В основе противоречия могут оказаться и ошибка памяти, и различное понимание сказанного, и сознательное искажение. Без проверки нельзя считать ни одну из этих версий установленной.

Очная ставка допускается при существенных противоречиях в показаниях ранее допрошенных лиц. Закон определяет поочерёдный рассказ об исследуемых обстоятельствах, последующие вопросы и возможность предъявления документов. Оглашать прежние показания можно после новых показаний участников либо их отказа от дачи показаний на очной ставке. [51]

Адвокат заранее определяет содержание расхождения: говорил ли кладовщик о непосредственно услышанном распоряжении или предполагал, кто мог его дать. Вопрос «почему вы врётё?» редко приближает к этой границе. Вопросы о месте разговора, точных словах, присутствовавших и записи, сделанной тогда, помогают исследовать происхождение версии.

Встреча с уверенным собеседником создаёт психологическое давление сама по себе. Человек может начать соглашаться, чтобы прекратить неприятную сцену, либо отрицать даже то, что помнит. До очной ставки адвокат объясняет: задача участника — сообщить то, что ему известно о событиях. Эмоциональная победа над другим лицом не устанавливает обстоятельства дела.

После очной ставки оба участника могут продолжать «настаивать» на своём. Но если бухгалтер назвала день разговора, а кладовщик вспомнил присутствовавшего сотрудника, появились новые направления проверки. В протоколе должны остаться эти подробности и объяснения расхождения. Итоговое несогласие участников не отменяет значения сведений, которые удалось получить.

Проверка показаний на месте

По учебному делу становится важно установить, мог ли кладовщик видеть вывоз со своего рабочего места. На схеме расстояние кажется небольшим. На складе обнаруживаются стеллажи, перегородка и другая линия движения автомобилей. Человеку предлагают показать, где он находился, куда смотрел и как перемещались участники.

Проверка показаний на месте относится к ранее данным показаниям и начинается с предложения самому лицу указать место. Оно воспроизводит обстановку, сообщает обстоятельства, указывает значимые предметы и демонстрирует действия. Постороннее вмешательство и наводящие вопросы недопустимы; одновременно проверять таким способом показания нескольких лиц нельзя. [52]

Особого внимания требует изменение обстановки. Если стеллажи переставили после события, нынешняя видимость не отвечает прямо на вопрос о прежней. Нужно выяснить, что сохранилось, что изменилось и какие материалы позволяют восстановить положение предметов тогда. Фотография нынешнего прохода и старый план могут относиться к разным состояниям склада.

Адвокат наблюдает, кто выбирает маршрут и показывает места. Подсказанный поворот способен изменить смысл результата. Уверенность кладовщика тоже требует проверки: знакомый склад он узнаёт легко, но может показать место, где стоял при другой разгрузке. Его рассказ и действия сопоставляют со старыми фотографиями, планом и сведениями остальных участников.

После этих действий адвокат сопоставляет рассказ кладовщика о движении коробок, расчёт недостачи, на который ссылается бухгалтер, и сведения о распоряжении директора. Он ищет ведомость, сведения о получателе груза и записи того дня, чтобы проверить эти обстоятельства и установить связь между ними.

Глава 7 Доказательства и специальные знания

От найденного документа к обстоятельству дела

В новом учебном примере компания поставила и смонтировала промышленную систему охлаждения. Заказчик заявляет, что оплатил новое оборудование, а получил старые агрегаты после ремонта. Директор подрядчика приносит адвокату папку сертификатов и говорит:

— Здесь всё. Оборудование новое. Пусть читают.

В папке действительно много документов. Но один сертификат относится к модели, другой — к партии комплектующих, третий не позволяет определить конкретный агрегат. Первый вопрос адвоката касается предмета спора: какой факт требуется установить и какой источник может его подтвердить.

В уголовном процессе значение имеют сведения, полученные и используемые в установленном порядке. Статья 74 называет разные виды доказательств: показания, заключения и показания эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы, иные документы. Поэтому письменная форма сама по себе ещё не говорит, какое место материал займёт в деле и что именно из него следует. [53]

Адвокат сопоставляет номера оборудования, даты изготовления, комплектность, записи о поставке и вводе в эксплуатацию. Документ на модель полезен для описания характеристик. Сведения изготовителя о конкретном серийном номере отвечают на другой вопрос. Накладная связывает вещь с поставкой, а акт монтажа — с объектом. Каждое звено должно иметь собственное содержание.

Систематизация начинается с небольших точных утверждений. Агрегат с определённым номером находился у изготовителя в указанную дату. Затем передан перевозчику. Потом поступил на объект. Сейчас обладает такими характеристиками. Сопоставление этих сведений позволяет проверить общий вывод. Если начать сразу с вывода «поставка добросовестная», легко пропустить разрыв, который станет центральным для обвинения.

Происхождение и сохранность

Один из сотрудников присылает фотографию шильдика — таблички изготовителя с обозначением и номером агрегата. Номер читается хорошо. Но неизвестно, когда сделан снимок, где находится исходный файл и кто фотографировал. Сотрудник объясняет, что получил фотографию от монтажника; тот сохранил оригинал и помнит, что снимал табличку во время наладки. Теперь можно сопоставить изображение с этапом работ и конкретным оборудованием.

Путь к источнику позволяет проверить связь изображения с объектом. Номер на фотографии сопоставляют с номером, доступным при обследовании, и с документами поставки. Если после наладки менялся узел, необходимо установить, относится ли шильдик к заменённому узлу или ко всей установке. Чёткий снимок убедителен, когда его содержание согласуется с остальными сведениями.

Иные документы могут содержать сведения в письменной и другой форме, включая фото, аудио, видео и другие носители информации, полученные или представленные в установленном порядке. Если документ обладает признаками вещественного доказательства, применяются соответствующие правила. Подмена подписи или следы изменения носителя могут сделать значимым сам предмет, а не только читаемый текст. [3]

Когда предмет обладает предусмотренными статьёй 81 признаками, закон предусматривает его осмотр, признание вещественным доказательством и приобщение постановлением. В конкретном деле важно проверить, какой предмет осмотрен, как он описан и какой объект впоследствии исследовали. Одного названия «агрегат» мало, если на площадке несколько однотипных установок: нужны признаки, позволяющие различить их. [54]

Практическая дисциплина сохранения материалов проста по смыслу: исходный файл сохраняют отдельно от рабочей копии, происхождение фиксируют, выполненные преобразования обозначают. Увеличенный фрагмент помогает прочесть надпись, но рядом должен оставаться доступным целый снимок. Тогда читатель понимает, где находится деталь и что с изображением делали для её показа.

Полная переписка

Заказчик представляет снимок сообщения директора: «Поставим то, что есть. Главное — запустить». В таком виде фраза выглядит как согласие заменить новые агрегаты любыми доступными. Директор утверждает, что разговор касался временного подключения на период ожидания штатного оборудования. Теперь необходимо исследовать сам разговор.

Адвокат получает доступные сообщения до спорной фразы и после неё, вложения, даты, сведения об участниках. Выясняет, на какое письмо отвечал директор, кто обсуждал временную схему и было ли позднее направлено уточнение. Короткая реплика могла относиться к другой поставке или к части монтажа. Это проверяемые возможности, а не основание сразу объявлять снимок поддельным.

Полная переписка тоже нуждается в проверке. Как она получена? С какого аккаунта? Кто им пользовался? Сохранились ли вложения? Что именно означает время, отображённое программой? Имя отправителя на экране ещё не устанавливает авторство сообщения: его может потребоваться проверить дополнительно.

Если спор касается сохранности электронных данных, специалист объясняет, как переписку выгрузили и что вошло в копию. Для контроля неизменности файла может использоваться контрольная сумма — короткий код, который программа рассчитывает по содержанию файла. Его фиксируют, чтобы при последующей проверке сравнить файл с сохранённой копией. Такой способ помогает обнаруживать изменения после фиксации; авторство и достоверность самого сообщения исследуются отдельно.

В ходатайстве адвокат показывает, что переписка относится к согласованию временного подключения до ввода основной системы. Если это ещё требует проверки, так и обозначает вопрос. Затем описывает источник и представляет относящийся к разговору фрагмент вместе с сообщениями и вложениями, которые объясняют его смысл. Следовательно должно быть понятно, какие обстоятельства защита предлагает установить и как можно проверить материал.

Собрать и представить

Защитник вправе получать предметы, документы и иные сведения, опрашивать людей с их согласия, истребовать предусмотренные законом документы. Эти способы позволяют начать работу, не ожидая, что все необходимые источники найдёт следователь. Но адвокатский опрос не становится процессуальным допросом из-за заголовка или подробности записи. [55]

В учебном деле монтажник согласен объяснить, какие агрегаты устанавливал. Адвокат выясняет личные наблюдения, номера и даты, фиксирует сообщённое и предлагает исследовать обстоятельства в предусмотренном процессуальном порядке. Если требуется допрос, в ходатайстве указывает, что именно человек способен подтвердить и почему это влияет на проверку обвинения.

Поставщик находится в другом регионе. Вместо общего запроса «подтвердите исполнение договора» ему направляют просьбу предоставить сведения о конкретных номерах, отгрузке, получателе и документах, на основании которых ведётся учёт. Такой запрос облегчает содержательный ответ и позволяет сопоставить его с имеющимися материалами.

При представлении важно обеспечить читаемость, комплектность и возможность найти первоисточник. Если передаётся копия, обозначают её происхождение и сведения о подлиннике. Если требуется исследовать вещь, описывают место нахождения и возможность доступа. Приложение должно быть связано с просьбой о приобщении и проверке, а не растворяться среди остальных бумаг.

Сам факт получения материала не завершает доказывание. По статье 87 проверка включает сопоставление с другими доказательствами, установление источников и получение сведений, подтверждающих или опровергающих проверяемое. Защита строит свои обращения так, чтобы эта работа была осуществима. [56]

Специалист и эксперт

Адвокат приглашает инженера, который много лет занимается системами охлаждения. Тот видит противоречие: дата на табличке компрессора принята в заявлении за дату изготовления всей установки. Между тем часть узлов имеет самостоятельные номера и даты. Чтобы разобраться в этом различии, нужно знать устройство системы.

На первой встрече инженер помогает сформулировать проблему и определить материалы. Затем возникает вопрос о форме его участия. Статья 80 различает заключение эксперта с содержанием исследования и выводами и заключение специалиста как письменное суждение по вопросам сторон. Допрос эксперта после заключения служит его разъяснению или уточнению. Эти формы нельзя уравнивать одним словом «экспертиза» на титульном листе. [57]

Отчёт аудитора, акт обследования или техническое письмо могут оказаться полезными источниками. Однако они не приобретают статус заключения судебного эксперта только потому, что автор компетентен и применял специальные методы. Пленум Верховного Суда разъясняет различие между результатами иных исследований и судебной экспертизой. Поэтому адвокат определяет, что материал устанавливает и какое процессуальное действие ещё требуется. [58]

Статья 195 связывает назначение судебной экспертизы с постановлением, в котором отражаются основания, исполнитель, вопросы и предоставляемые материалы. Экспертизу могут производить как государственные эксперты, так и другие лица со специальными знаниями. Значение имеет компетенция по конкретному исследованию, а не только принадлежность к учреждению. [59]

При обсуждении с инженером адвокат выясняет, какие признаки можно обнаружить на установке и что потребуется установить по документации. Например, нынешнее состояние узла можно установить при осмотре, а дату его замены — по документам обслуживания. Полученные ответы сопоставляют с обвинением: подтверждают ли они подмену оборудования при поставке, влияют ли на расчёт стоимости и что позволяют понять о действиях руководителя.

Вопрос определяет исследование

Предположим, в постановлении сформулирован вопрос: «Имеются ли признаки мошенничества при поставке оборудования?» Он предлагает инженеру дать юридическую оценку деянию. Техническому исследованию доступны другие задачи: установить характеристики и комплектность, обнаружить следы эксплуатации, проверить модель и возможную замену узлов. Уголовную оценку нельзя получить простым расширением такого перечня.

Пленум указывает на недопустимость постановки перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния и входящих в компетенцию органов расследования, прокурора и суда. Для защиты это основание предложить вопросы о фактах, доступных специальному исследованию, и объяснить их связь с обвинением. [58]

В учебном деле важны несколько отдельных задач. Соответствует ли установленная система предусмотренным договором техническим параметрам? Какие идентифицирующие признаки доступны? Обнаруживаются ли следы эксплуатации до монтажа? Может ли дата узла сама по себе определять дату изготовления установки? Какие материалы необходимы для более точного ответа?

Для финансового исследования определяют, что оплачено по договору, какие платежи относятся к спорной системе, учтены ли возвраты и корректировки. Затем расчёт сопоставляют с техническими данными о поставленном комплекте. Банковское перечисление помогает установить движение денег; было ли оборудование новым, проверяют по его признакам и происхождению. Соединить эти результаты можно, только убедившись, что они относятся к одной поставке.

Закон предоставляет подозреваемому, обвиняемому и защитнику права знакомиться с постановлением, предлагать дополнительные вопросы, ходатайствовать о конкретном эксперте или учреждении, заявлять отвод при наличии оснований. Присутствие при производстве экспертизы допускается с разрешения следователя. Предусмотрено также ознакомление с заключением, сообщением о невозможности дать заключение и протоколом допроса эксперта. Важно использовать доступные права на соответствующем этапе: уточнять задание до исследования, а выводы проверять после получения результата. [60]

Объём и стоимость

В заявлении заказчика вся цена договора обозначена как размер ущерба. При этом системой пользовались, часть оборудования не оспаривается, монтаж выполнен. Адвокату предстоит исследовать, какие именно обстоятельства лежат в основе суммы. Наличие результата, его соответствие договору и экономическая оценка относятся к связанным, но самостоятельным вопросам.

Инженер может подтвердить установленный комплект и его характеристики. Оценка стоимости требует определить предмет, дату и условия расчёта. Стоимость нового оборудования по договору, цена бывших в эксплуатации узлов, расходы на монтаж и затраты на устранение дефектов нужны для разных расчётов. Суммирование этих величин без объяснения способно дать число, которое трудно проверить.

Адвокат вместе со специалистами устанавливает, какой результат расчёта относится к фактам обвинения. Если исследуется разница между оплаченным и фактически поставленным, нужно ясно определить обе стороны сравнения. Если речь идёт о невыполненном этапе, его отделяют от результата других этапов. Подходящие исходные данные важнее внешней точности до копейки.

В учебной ситуации аудитор замечает, что один платёж включён дважды: в выписке как перечисление и в сводной таблице как погашение того же обязательства. Ошибка изменяет расчёт, но сама по себе ничего не говорит о состоянии агрегата. Инженер обнаруживает заменённый узел; это тоже ещё не позволяет без дополнительных данных определить всю спорную сумму.

В итоговом расчёте должно быть видно, какое исполнение подтверждено, какая его часть спорна и как оценён каждый элемент. Если монтаж выполнен, а спор относится к одному заменённому узлу, потребуются объяснить, почему претензия распространена на цену всего договора. Если спорный узел делает систему непригодной для предусмотренной цели, значение этого недостатка также исследуют. Расчёт сохраняет смысл, когда его исходные допущения открыты для проверки.

Читать заключение от исходных данных

Когда заключение готово, адвокат начинает с объектов и материалов. Какая установка исследована? Совпадает ли её номер? Какие документы предоставлены? Был ли доступ к агрегатам? Приняты ли утверждения заявления как исходные сведения или проверены самостоятельно? Только после этого имеет смысл читать итоговую фразу о несоответствии.

Статья 204 требует отражать в заключении объекты и материалы, содержание и результаты исследований с указанием методик, выводы и их обоснование. Иллюстрирующие материалы являются частью заключения. Поэтому фотографии, схемы и таблицы нужно исследовать вместе с текстом, а не воспринимать как необязательное приложение. [61]

В учебном заключении указано, что система бывшая в эксплуатации, потому что на компрессоре есть следы обслуживания. Специалист защиты обращает внимание: компрессор заменен после ввода установки из-за гарантийного дефекта. Нужно установить, позволяют ли обнаруженные следы судить о состоянии системы на момент первоначальной поставки. Для этого важны дата обслуживания и документы замены.

Возражение не ограничивается словами «эксперт ошибся». Оно показывает последовательность: исследован нынешний узел; обвинение относится к прежнему состоянию; между ними произошло зафиксированное изменение; заключение эту переменную не учитывает. Теперь можно поставить конкретный вопрос о применимости вывода к исследуемому периоду.

Иногда недостаток относится к объёму материалов, иногда — к методу или логике перехода к ответу. В первом случае полезно установить, какие сведения отсутствуют. Во втором — получить специальное объяснение, почему способ исследования не позволяет сделать заявленный вывод. Различие определяет и дальнейшую процессуальную просьбу.

Разные основания возражения

В споре о доказательствах легко соединить несколько претензий. Фотография не показывает номер. Автор сообщения не установлен. Протокол составлен с процессуальным нарушением. Эксперт применил неподходящий метод. Каждая претензия требует собственного объяснения и своей связи с предлагаемым решением.

Если источник не позволяет отождествить агрегат, прежде всего возникает вопрос о значении и достоверности содержащихся в нём сведений. Если доказательство получено с нарушением требований УПК, исследуется допустимость по статье 75. Эти направления могут пересекаться, но не заменяют друг друга. Ходатайство становится точнее, когда адвокат отделяет фактическое затруднение от процессуального основания исключения. [46]

В учебном деле отчёт описывает следы ремонта на одном компрессоре, а общий вывод относится ко всем установкам. Даже при правильном оформлении такого исследования следует выяснить, на чём основано распространение признака. Если ответ не найден, это содержательная проблема вывода. Отсутствие основания для обобщения нельзя устранить одной ссылкой на квалификацию автора.

Адвокату полезно показать и значение спорного фрагмента. Какое обстоятельство обвинения подтверждается с его помощью? Какие другие источники относятся к тому же факту? Изменится ли вывод, если учитывать предел исследования? Так возражение становится частью оценки доказательств, а не изолированным спором о качестве одной бумаги. Нормативная основа этой работы — требования статьи 88 к оценке каждого материала и всей совокупности. [62]

Дополнение и повторное исследование

Если заключение неясно или неполно либо появились новые вопросы о ранее исследованных обстоятельствах, статья 207 допускает дополнительную экспертизу у того же или другого эксперта. При сомнениях в обоснованности или противоречиях в выводах по тем же вопросам возможна повторная экспертиза, поручаемая другому эксперту. Выбор основания требует точного описания проблемы. [63]

Предположим, эксперт установил комплектность, но не ответил о времени монтажа. Необходимо исследовать, входил ли этот вопрос в первоначальное задание, имеются ли данные для ответа и что именно требуется дополнить. В другой ситуации вывод о том, что оборудование было старым, основан на признаке, который по применённой методике не позволяет установить его возраст. Здесь спор касается обоснованности вывода.

До нового исследования может оказаться полезен допрос эксперта для разъяснения уже данного заключения. Какие признаки он наблюдал лично? Какие сведения принял из документов? Учитывались ли сведения о гарантийной замене и позволяет ли выполненное исследование оценить их значение? Разъяснение способно снять часть неясностей либо показать, что без дополнительного исследования ответ невозможен. [57]

Мнение привлечённого защитой специалиста помогает сформулировать эти вопросы и представить профессиональную критику. Но несогласие двух авторов само по себе не превращает один материал в недопустимый. Нужно исследовать основания, материалы, метод и пределы компетенции каждого.

В завершение адвокат соединяет результаты. Переписка показывает обсуждение временного подключения. Документы производителя раскрывают происхождение установки. Обследование описывает её состояние. Финансовый анализ уточняет платежи и расчёт. По статье 88 каждое доказательство оценивается с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а совокупность — достаточности. [62]

В нашем учебном деле защита уже может указать, какие агрегаты поступили, что обсуждалось как временное подключение и какой узел заменили после запуска. Неразрешённые вопросы остаются обозначенными. Для каждого итогового утверждения можно найти документ, рассказ конкретного человека или результат исследования, на котором оно основано. Руководителю понятно, на чём основана позиция защиты; следователь или суд получают материалы для её проверки.

Глава 8 Защита по разным категориям дел

Обвинение должно получить собственную карту

На предварительном следствии недостаточно знать, что доверителя обвиняют в экономическом преступлении. Это название объединяет ситуации, в которых приходится исследовать совершенно разные отношения. В одном деле решающим становится содержание налоговой декларации, в другом — переход права собственности, в третьем — объём полномочий должностного лица. Опыт защиты помогает поставить первые вопросы. Ответы всегда приходится искать заново.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого полезно разложить на отдельные утверждения. Кто, по версии следствия, принял решение? Какое действие он совершил? Когда возникло предполагаемое намерение? Какой документ или свидетель подтверждает каждое утверждение? Что именно сочтено ущербом? Если обвинение охватывает несколько договоров, платежей и людей, такую работу проводят по каждому эпизоду. Общая сумма может скрывать различия, от которых зависит судьба дела.

К этой карте добавляют доказательственные задачи защиты. Они должны быть предметными: установить состояние объекта до смены подрядчика, восстановить содержание указания бухгалтеру, проверить принадлежность товара, выяснить компетенцию подписанта. Формулировка «доказать добросовестность руководителя» слишком широка. Она позволяет собрать внушительную папку положительных характеристик и пропустить единственный документ, объясняющий спорное решение.

Отраслевые знания нужны для того, чтобы увидеть факты, которые иначе останутся незамеченными. Юрист понимает последствия передачи имущества, экономист проверяет расчёт, инженер отличает подготовку основания от завершённой конструкции. Адвокат связывает их выводы с конкретным утверждением обвинения. Заключение специалиста приобретает силу в споре, когда понятно, какой вопрос оно помогает разрешить и на каких исходных данных построено.

Налоговое дело и личное решение руководителя

На следствии налоговый спор приобретает новое измерение. Проверяется не только обязанность организации перечислить определённую сумму, но и участие конкретного человека в предполагаемом преступлении. Статья 199 УК РФ связывает ответственность с предусмотренным законом способом уклонения и крупным размером; она содержит указание на заведомую ложность сведений при соответствующем способе совершения деяния. Наличие доначисления само по себе не раскрывает этих обстоятельств. [64]

Поэтому аудит для защиты начинается с технического задания. Специалисту передают сведения о проверяемых операциях и налоговых периодах, декларации и расчёт обвинения. Попросят показать, какая исходная величина использована, где она взята, какие документы ей соответствуют и как изменение спорного предположения влияет на итог. Отдельно обозначают вопросы, требующие правовой оценки. Экономист исследует расчёт; адвокат формулирует правовые доводы и связывает их с установленными величинами.

Результат должен позволять пройти расчёт в обратном направлении. Если вменённая сумма складывается из нескольких периодов, читатель должен видеть каждый период отдельно. Если спор касается расходов, нужно понимать, какая операция исключена и почему. Если речь идёт о вычете, проверяют условия именно этого вычета. Реальность поставки важна, однако её установление не заменяет исследования всех применимых налоговых требований.

В учебном примере предприятию вменяют использование документов спорного поставщика. Руководитель показывает оборудование, которое работает в цехе, и считает вопрос решённым. Защитник видит следующий круг задач: какое оборудование поступило, от кого, кто согласовал приобретение, кто выбрал указанного в документах контрагента, какими сведениями располагал руководитель при подписании отчётности. Существование оборудования и осведомлённость о возможном искажении документов исследуются разными источниками.

В производственной части помогут серийные номера, документы о вводе в эксплуатацию и обслуживании, сведения перевозчика. В управленческой части — переписка о выборе поставщика, согласование платежей, распределение обязанностей, обращения к бухгалтеру и ответы на них. Допрос экономиста полезно готовить вокруг конкретной операции: какие сведения он получил, что проверил, какие вопросы поставил и кому сообщил о сомнениях.

Внутренняя электронная система тоже требует внимательного чтения. Запись о согласовании от имени руководителя устанавливает действие учётной записи. Для вывода о личном решении исследуют порядок доступа, передачу полномочий, журналы событий и обычную работу с системой. Эти сведения могут подтвердить участие человека либо показать необходимость дальнейшей проверки. Одна фамилия в поле программы ещё не показывает, что человек знал о спорной операции.

В беседе с защитником руководитель из учебного примера повторяет: «Бухгалтер сказала, что документы в порядке». Для проверки нужна сама беседа того времени. Что именно спросили у бухгалтера? Она сообщила о наличии комплекта документов или о проведённой проверке контрагента? Предупреждала ли об особенностях налогового учёта? Переписка может показать, что руководитель обратился с конкретным вопросом и получил определённый ответ. Она способна показать и другое: предупреждение было получено, но осталось без внимания. Адвокат исследует обе возможности до выбора позиции. Для оценки доверия к бухгалтерии адвокат восстанавливает конкретные вопросы, ответы и принятые решения.

Пленум Верховного Суда указывает на необходимость прямого умысла по рассматриваемым налоговым преступлениям, а также на значение конкретных налоговых норм, сроков и расчётного периода. [65] Практическая задача защиты состоит в соединении двух исследова-

ний: правильно ли рассчитана обязанность и что именно знал и делал доверитель. Должность руководителя даёт направление проверки, но не заменяет установления его действий.

Налоговый консультант может предложить убедительное объяснение спорной операции. Адвокат выясняет, существовало ли это объяснение в момент принятия решения. Заключение, полученное после начала дела, помогает оценить вопрос сегодня. Переписка, консультация или расчёт того времени могут раскрыть прежнюю осведомлённость. Их различие особенно важно, когда обвинение строится на утверждении о заведомом характере сведений.

Государственный контракт и границы выполненного

В первой главе мы разбирали, как до возбуждения дела сохранить сведения о реальном исполнении. На следствии задача сужается: обвинение связывает хищение с определёнными актами, объёмами и платежами. Теперь недостаточно восстановить историю объекта. Нужно сопоставить каждый вменённый расчётный эпизод с тем результатом, который предъявлялся заказчику, и с действиями конкретного человека.

В учебной ситуации руководителю вменяют завышение объёмов в семи актах приёмки. Он предлагает осмотреть готовое здание: всё построено, заказчик им пользуется. Но в двух актах спор касается количества оборудования, в трёх — объёма скрытых работ, ещё в двух — повторного включения одной позиции. Эти утверждения нельзя опровергнуть одним осмотром. Защитник составляет перечень спорных строк: что заявлено, на каком участке, за какой период, по какой цене, кем подтверждено и какой платёж последовал.

При таком разборе могут обнаружиться разные ситуации. Оборудование действительно установлено, но часть относится к другому этапу. Скрытая работа выполнена, однако её объём определён по изменённому проекту. Одинаковое наименование встречается в двух актах, но относится к разным помещениям. Возможен и обратный результат: документы показывают одну и ту же работу, предъявленную повторно. Адвокат заранее не выбирает удобное объяснение. По каждой спорной позиции устанавливают место и объём работ, а также историю её включения в расчёт.

Техническое задание специалисту следует этому перечню. Вместо просьбы оценить строительство целиком ему предлагают исследовать конкретные объёмы и обозначить, по каким данным они установлены. Для скрытых работ потребуются материалы соответствующего этапа; для оборудования — признаки, позволяющие связать единицу с местом установки. Если исходных данных недостаточно, специалист показывает предел вывода. Предполагаемое количество нельзя незаметно превратить в установленное, даже когда итоговая сумма выгодна защите.

Субподряд требует ещё одного сопоставления: один и тот же физический результат может быть отражён в отношениях заказчика с генеральным подрядчиком и генерального подрядчика с исполнителем. Само наличие двух актов не объясняет, была ли работа дважды предъявлена одному заказчику. Проверяют стороны документов, объём обязательств, основания расчётов и движение оплаты. Разница цен тоже исследуется с учётом содержания каждого договора; сравнение двух чисел без этих условий не раскрывает механизм предполагаемого хищения.

Отдельно устанавливают, кто организовал исполнение и кому передавался результат. Субподрядчик может подтвердить конкретный участок, полученное задание и приёмку своей работы. Генеральный подрядчик мог предоставить материалы, координировать исполнителей и отвечать за результат перед заказчиком. Обвинение и защита должны различать эти действия. Если договор или применимые нормы ограничивали привлечение других исполнителей, соблюдение условий также проверяют. Реальное участие субподрядчика не отменяет вопроса о допустимости выбранного способа исполнения.

При оплате труда и материалов наличными вне надлежащего оформления нельзя ограничиваться доводом «бригада была». Для спорного акта нужно установить, какую именно работу выполнили её участники, когда, на каком участке и кто её принял. Сведения о допуске, доставке материалов, использовании техники и сообщения участников помогают проверить связь с вменённым объёмом. Факт выполнения и порядок расчётов сохраняют самостоятельное значение. Объяснение рабочего, данное сегодня, фиксируют с действительной датой; оно не превращается в отсутствовавший первичный документ. Создавать фиктивные договоры или имитировать своевременное оформление кассовых документов нельзя.

После проверки объёмов экономист связывает их с конкретными платежами. Есть ли неоплаченная часть акта? Учтены ли корректировки и возвраты? Не вошла ли одна спорная позиция в итог дважды? Что использовано для оценки: цена предъявления, стоимость предполагаемого отсутствующего объёма или расходы на устранение дефектов? Защитнику нужен расчёт, который позволяет увидеть каждое слагаемое и его основание. Общая стоимость договора сама по себе не объясняет сумму по семи отдельным эпизодам.

Далее исследуют подготовку и утверждение актов. Кто измерял объём, переносил сведения из журнала, направлял проект документа руководителю? Что подписант мог проверить и какие замечания получил? Если инженер исправлял количество, важно установить, попало ли исправление в документ, предъявленный заказчику. Для личной роли руководителя существенна последовательность получения сведений и принятия решения. Подпись под итоговым актом нельзя обсуждать в отрыве от конкретного содержания, которое обвинение считает заведомо ложным.

Существенное исполнение может иметь значение при исследовании умысла и размера предполагаемого ущерба. Вместе с тем заведомое предъявление отсутствующих работ способно стать отдельным предметом обвинения, даже если остальная часть договора выполнена. Разъяснение Пленума о мошенничестве требует исследовать намерение применительно к получению имущества и всей совокупности обстоятельств. [2] Поэтому первоначальное намерение исполнить контракт и возможный обман при последующем предъявлении отдельного объёма проверяются по своим источникам. Ответ о реальности строительства становится сильнее, когда он раскрывает именно тот платёж и именно те действия, которые вменены доверителю.

Чужое имущество и механизм предполагаемого хищения

Различие между мошенничеством и присвоением становится практическим вопросом уже при первом чтении обвинения. При мошенничестве исследуют обман или злоупотребление доверием, посредством которых получено имущество либо право на него. При присвоении или растрате — обращение в пользу виновного или других лиц имущества, которое было ему вверено. Статья 160 УК РФ прямо связывает эти формы хищения с вверенным имуществом. [66]

Пленум Верховного Суда раскрывает значение законного владения или ведения и полномочий по распоряжению, управлению, доставке, пользованию либо хранению. Простой доступ к чужому имуществу не равнозначен его вверению. [2] Отсюда начинается исследование договоров, служебных обязанностей, доверенностей, актов передачи и фактического порядка обращения с ценностями. Одинаковая должность в двух организациях может предполагать разный объём полномочий.

По договору отдельно выясняют, какое имущество передавалось в собственность, какое — для хранения или распоряжения в установленных пределах, а какое составляет встречное исполнение. Слова сторон о «доверенных деньгах» не заменяют исследования правоотношения. В карте эпизода должно быть видно, кому принадлежало имущество на каждом этапе и чем определялось право доверителя действовать с ним. Тогда становится понятнее и предмет обвинения, и круг документов, способных проверить выбранную квалификацию.

В учебном примере сотрудник забрал со склада оборудование и передал его другой организации. Вопрос «брал ли он оборудование» важен, но недостаточен. Защита проверяет, кому оно принадлежало, кто разрешил перемещение, какое право имел сотрудник и где находилось оборудование после передачи. Перевозка во исполнение распоряжения, продажа от имени собственника и обращение имущества в свою пользу имеют разное содержание.

Инвентаризационная недостача задаёт направление поиска, однако нуждается в проверке периода и учёта. Между двумя инвентаризациями ценности могли перемещаться, возвращаться, списываться, находиться в ремонте. Изучают исходный остаток, поступление, расход и доступ других людей. Если работник принял склад позднее начала проверяемого периода, общая недостача за весь период не устанавливает автоматически его участие в каждом выбытии.

В том же учебном примере обнаруживается электронное письмо о направлении оборудования в ремонт. Оно объясняет перемещение, но требует продолжения проверки: подтверждает ли сервисный центр поступление, совпадают ли номера, кто дал распоряжение и кому вернули имущество? Если соответствующая цепочка установлена, передача приобретает конкретное хозяйственное содержание. Если письмо касается других единиц оборудования, первоначальное объяснение надо пересмотреть. Значение документа определяется его содержанием и связью со спорным оборудованием.

С денежными средствами особенно важно установить принадлежность и основание распоряжения. Средства организации и личные деньги её участника имеют самостоятельный правовой режим. Вместе с тем направление платежа на хозяйственные нужды надо проверять по существу: что приобретено, кому принадлежит результат, какой долг погашен и на каком основании. Назначение платежа в банковской выписке помогает поиску, но не подтверждает само по себе реальность операции.

В групповом обвинении защитник разделяет роли. Кто придумал предполагаемую схему, кто располагал сведениями, кто давал указания, кто исполнил техническую операцию? Под-

пись бухгалтера под документом и решение руководителя о фиктивной операции не тождественны. Версия о совместном намерении должна получить собственные фактические основания. Обычная последовательность согласования документов объясняет взаимодействие сотрудников, но ещё не раскрывает преступного соглашения.

Полномочия должностного лица и последствия решения

Защита по статьям 285 и 286 УК РФ начинается с установления функций человека в конкретный период. Название должности не позволяет автоматически определить уголовно-правовой статус. Нужны нормативные основания, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, содержание специального полномочия. Важно учитывать действующую редакцию закона и характер организации. Статус руководителя частной организации также нельзя без исследования подменять статусом должностного лица. [67] [68]

Статья 285 охватывает использование служебных полномочий вопреки интересам службы при предусмотренной ею заинтересованности и существенном нарушении охраняемых прав или интересов. Статья 286 связывает основной состав с действиями, явно выходящими за пределы полномочий, и существенным нарушением. [67] [69] Защитнику приходится устанавливать границу компетенции на дату действия. Инструкция, введённая позднее, не объясняет автоматически прежний объём обязанностей.

В учебном примере руководитель учреждения подписал документ, после которого подрядчику перечислили деньги. Обвинение соединяет подпись и ущерб. Защита восстанавливает весь порядок решения: кто проверял объёмы, какие сведения представляла комиссия, имел ли подписант право менять технический вывод, что означала его подпись, кто принимал решение о платеже. Это позволяет установить личное действие и его связь с последствием.

Коллегиальное решение не освобождает каждого участника от ответственности за собственное поведение. Однако оно требует индивидуального исследования. Одному члену комиссии могли сообщить о недостатках, другому представили сведения об их устранении, третий отвечал за иной участок проверки. Протокол заседания, материалы к нему и переписка перед голосованием помогают увидеть содержание решения каждого человека.

При обвинении в злоупотреблении нельзя ограничиться утверждением, что доверитель не получил денег. Закон предусматривает также иную личную заинтересованность. [67] Защита исследует конкретный вменённый мотив: чем подтверждается стремление получить личную выгоду, какие обстоятельства ему противоречат, какое служебное объяснение имелось у решения. Характеристика хорошего руководителя здесь уступает по значению документам, раскрывающим обстоятельства выбора.

Для основного состава превышения полномочий такой мотив не является обязательным признаком; при вменении квалифицирующего признака корыстной или иной личной заинтересованности его надо проверять отдельно. [69] Нельзя перенести способ защиты из одного состава в другой и считать отсутствие личного дохода универсальным ответом. В одном деле спор идёт о пределах полномочий, в другом — об использовании имевшегося полномочия.

Последствия решения также исследуют предметно. Какие права нарушены, в чём выразилась существенность, каким действием причинён результат? Экономист проверяет денежные величины, профильный специалист — технические последствия. Адвокат рассматривает связь между ними и поведением доверителя. Если убыток сложился из нескольких решений разных людей, объединение их общей суммой не раскрывает вклад каждого.

Получение, дача и посредничество во взяточничестве

В деле о взятке прежде всего выясняют, для чего передавались деньги. Статья 290 УК РФ связывает вознаграждение со служебным поведением должностного лица, в том числе с возможностью способствовать действиям в силу должности, общим покровительством или попустительством. Предмет может передаваться по указанию должностного лица другому физическому или юридическому лицу. Поэтому защита исследует предполагаемую связь передачи и службы. [70]

В учебном примере предприниматель передал деньги знакомому чиновника. На записи звучит обещание, что вопрос будет решён. Следствию предстоит установить смысл разговора и действия каждого участника. Защитник выясняет, кто предложил передачу, что было обещано, кому предназначалось вознаграждение, какими полномочиями обладал чиновник, что знал передававший деньги человек и как действовал получатель.

Отсутствие заранее названного отдельного решения не исключает автоматически взяточничество: разъяснения Пленума учитывают общее покровительство и попустительство. [71] Практическая работа поэтому выходит за пределы поиска одного приказа. Исследуют характер служебных отношений, предполагаемые будущие действия и понимание назначения передачи. Общее знакомство участников само по себе этих обстоятельств не раскрывает.

Полная запись разговора позволяет восстановить последовательность договорённости. В этой категории дел существенно, когда участник узнал о предполагаемом служебном действии и в какой момент связал с ним передачу денег. Обсуждение законной оплаты услуг, позднее предложение повлиять на должностное лицо и согласие на такое предложение могут относиться к разным разговорам и людям. Адвокат сопоставляет слова каждого участника с его последующими действиями. Одно многозначное выражение не должно незаметно заменять отсутствующие сведения о назначении передачи.

При даче взятки по статье 291 УК РФ устанавливают передачу должностному лицу лично либо через посредника, включая предусмотренную законом передачу иному адресату по его указанию. [72] Для защиты существенны намерение передающего и известное ему назначение денег. Название «помощь», «благодарность» или «консультация» не разрешает вопрос. Реальное основание платежа проверяют документами и действиями, существовавшими до начала уголовного преследования.

Посредничество по статье 291.1 УК РФ охватывает предусмотренную законом передачу и иное содействие достижению либо реализации соглашения о взятке в значительном размере; отдельно предусмотрены обещание или предложение посредничества. [73] Защита различает обычную организацию встречи, осознанное содействие соглашению и передачу предмета взятки. Для каждого предполагаемого действия выясняют, что человек знал и какое участие принимал; одного присутствия рядом недостаточно.

Вопрос об освобождении от ответственности требует точного выбора основания. Примечание к статье 291 предусматривает активное содействие и наличие вымогательства либо добровольного сообщения; примечание к статье 291.1 связывает освобождение с активным содействием и добровольным сообщением. [72] [73] Решение о такой позиции принимают после установления фактов и разъяснения последствий доверителю. Сообщение должно точно отражать события; добиваться нужной юридической оценки путём их искажения нельзя.

В учебной ситуации передававший деньги ссылается на давление, а обвиняемый в посредничестве — на то, что первым рассказал о передаче. Защитнику ещё предстоит выяснить, в чём состояло предполагаемое вымогательство, кому и при каких обстоятельствах сообщили о случившемся, какие действия каждый предпринял для содействия расследованию. Основания освобождения нельзя переносить с одного участника на другого по сходству их расска-

зов. Выбор позиции зависит от установленных обстоятельств участия и выполнения условий закона.

Глава 9 Ходатайства на предварительном следствии

Для чего нужен отдельный процессуальный текст

В учебной ситуации адвокат выяснил, что прораб лично проверял спорный объём и сохранил материалы обмера. Теперь защитнику нужно добиться допроса и исследования этих материалов. Ходатайство переводит задачу в процессуальную форму: обозначает обстоятельство, просит совершить определённое действие и требует решения. Для просьбы с несколькими источниками письменный текст помогает точно связать действие с предметом доказывания и сохранить содержание обращения.

Статья 119 УПК РФ предусматривает право соответствующих участников, включая защитника, заявлять ходатайства о процессуальных действиях и решениях для установления значимых обстоятельств либо обеспечения прав и законных интересов. Она распространяется также на иных лиц, чьи права и законные интересы затронуты производством. На предварительном следствии просьба адресуется следователю; содержание зависит от процессуального положения заявителя. [6]

Полезное ходатайство содержит четыре связанных элемента: обстоятельство, источник сведений, необходимое действие и объяснение значения для дела. Это не обязательная словесная формула закона, а способ сделать просьбу проверяемой. Если адвокат просит вызвать человека, должно быть понятно, о чём тот может сообщить. Если просит исследовать файл, нужно указать его происхождение и связь с конкретным утверждением обвинения.

Размер текста определяется сложностью вопроса. Одна страница может обосновать допрос очевидца лучше, чем длинное изложение принципов судопроизводства. Несколько взаимосвязанных экспертных вопросов потребуют большего объёма. В обоих случаях читатель должен без догадок понять, чего добивается защита, какие материалы предлагает и какое обстоятельство останется неисследованным при отказе.

Когда подавать и как сохранить содержание

Закон позволяет заявлять ходатайство в любой момент производства по уголовному делу. Письменное приобщается к делу, устное заносится в протокол следственного действия или судебного заседания. Отказ не лишает права вновь обратиться с ходатайством. [74] Отсюда не следует, что все просьбы удобно откладывать до ознакомления с законченным делом. Выбор времени зависит от сохранности источника и предстоящих действий.

Если объект собираются перестраивать, промедление может затруднить исследование его прежнего состояния. Если скоро назначается экспертиза, вопросы защиты разумно поставить до её проведения. Если необходимость допроса стала понятна после нового документа, прежнее отсутствие просьбы не уничтожает право её заявить. Возникшую потребность в действии нужно своевременно объяснить следователю.

Устная просьба бывает уместна во время действия, когда обнаруживается конкретное обстоятельство. Адвокат проверяет, отражены ли в протоколе её содержание и принятое решение. Для вопроса, требующего приложений и сопоставления нескольких источников, письменная форма обычно позволяет точнее сохранить аргументацию. Важно иметь подтверждение поступления текста и перечень переданных материалов.

Отметка о получении подтверждает передачу, но ещё не устанавливает приобщение каждого приложения и его исследование. Поэтому защита сохраняет собственный комплект. В нём есть окончательная версия ходатайства, список приложений, сведения о подаче и последующее решение. Когда документ имеет несколько редакций, в дальнейших ссылках обозначают именно ту, которую получил следователь.

В учебном примере адвокат узнаёт, что оборудование на спорном участке собираются заменить. Полное техническое исследование ещё не подготовлено. Уже известно, какой участок нужно осмотреть, почему он относится к обвинению и кто располагает сведениями о предстоящей замене. Этого достаточно, чтобы сформулировать первоначальную предметную просьбу о своевременной фиксации состояния. После получения дополнительных материалов вопросы можно уточнить. Ожидание идеального заключения здесь способно лишить исследование самого объекта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.